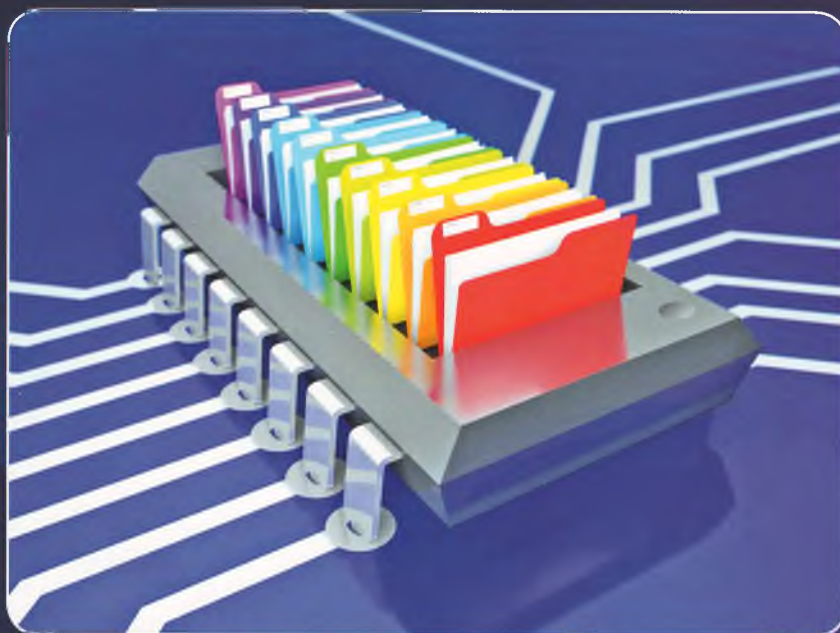

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 1

январь 2020

«В целом, существующие подходы в правовых системах стран Евразийского экономического союза характеризуются общим правовым пониманием и задачами применения цифровых технологий в суде»

Чуча С.Ю. «Электронный документооборот в суде в странах ЕАЭС»

Стр. 39

- Судебная защита военнослужащих при увольнении с военной службы по собственному желанию
- Ненасильственные половые преступления: назревшая необходимость умеренной детализации способов их совершения
- К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию
- Теория правовой нравственности
- Развитие международными судами общих принципов международного права для восполнения пробелов в обычном и договорном международном праве

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 1/2020

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Федотова Ю.Г. Судебная защита военнослужащих при увольнении с военной службы по собственному желанию

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

9 Шаманский Д.А. Ненасильственные половые преступления: назревшая необходимость умеренной детализации способов их совершения. Особенности законодательной регламентации и проблемы квалификации

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

14 Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию

20 Беспалов Ю.Ф. К вопросу о творческом характере правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции, и его значении для правоприменения

24 Мельников В.Ю., Серегин А.В. Теория правовой нравственности

29 Казгериева Э.В. Судебное знание как методологически обоснованный результат познавательной деятельности суда

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ

35 Ключников А.Ю. Развитие международными судами общих принципов международного права для восполнения пробелов в обычном и договорном международном праве

СУДОПРОИЗВОДСТВО

39 Чуча С.Ю. Электронный документооборот в суде в странах ЕАЭС

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

45 Селина Е.В. Дело петрашевцев через призму судебных показаний Ф.М. Достоевского и двух повестей, написанных в период после каторги

52 Тресков А.П. Советский период легализации принципов судебной власти в России

59 Козинцев А.Я. Современная историография советского судостроительства в 1930–1950-е годы

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 85499, «Почта России». Электронный каталог — П1774, а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 13.01.2020.

Дата выхода в свет: 22.01.2020.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Иванов А.А., к.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке;

Хохрякова О.С., заместитель Председателя Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда

Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА:

Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Судьялар олий кенгаши
Судьялар олий мактаби

КУТУБХОНА

Инвентар № 20 йил

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 1/2020

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT ATTACHED THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

3 Fedotova Yu.G. Judicial Protection of Military Servicemen on Voluntary Resignation from Service

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

9 Shamanskiy D.A. Nonviolent Sexual Crimes: Long-Standing Need for Moderate Detail of Ways of Their Commitment Peculiarities of Legislative Regulation and Qualification Problems

THE JUDICIARY

14 Kornakova S.V. On Factors Influencing Establishment of Public Trust to Court and Justice
20 Bespalov Yu.F. On the Creative Nature of Justice by General Jurisdiction Courts and Its Importance for Law Enforcement
24 Melnikov V.Yu., Seregin A.V. Theory of Legal Morality
29 Kazgerieva E.V. Judicial Knowledge as a Methodologically Substantiated Result of Cognitive Court Activities

INTERNATIONAL COURTS

35 Klyuchnikov A.Yu. Development of the General Principles of International Law by International Courts to Fill Gaps in Customary and Contractual International Law

JUDICIAL PROCEEDINGS

39 Chucha S.Yu. Electronic Document Flow in Courts of the EAEU Countries

HISTORICAL ROOTS

45 Selina E.V. The Petrashevsky Case through the Prism of F. Dostoevsky's Testimony and the Two Novellas Written in the Period after Imprisonment at Hard Labor
52 Treskov A.P. The Soviet Period of Legalization of Judicial Authority Principles in Russia
59 Kodintsev A.Ya. Modern Historiography of the Soviet Judicial Administration in 1930–1950s

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — index 85499,
Russian Post. Digital Catalogue — П1774
and also through www.lawinfo.ru

Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.

Passed for printing: 13.01.2020.

Edition was published: 22.01.2020.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.

ISSN 1812-3791

DEPUTY EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;
Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;
Dobry'nin K.E., the State Secretary
of the Federal chamber of lawyers of the RF;
Ershov V.V., LL.D., Professor;
Zapol'skiy S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;
Ivanov A.A., PhD (Law), Professor;
Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired);
Khokhryakova O.S., Deputy Chairwoman of the Constitutional
Court of the RF, LL.D., Professor

EDITORIAL BOARD:

Dedov D.I., Judge of the European Court of human rights
from the RF, LL.D., Associate professor;
Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian
Federation;
Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;
Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the Russian Federation

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truncevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL STAFF: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the
Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02; 12.0
0.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 – law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors'
materials without prior written permission of the authors or the Edito-
rial Staff shall be subject to legal prosecution.

Судебная защита военнослужащих при увольнении с военной службы по собственному желанию

Федотова Юлия Григорьевна,

эксперт центра экспертных исследований
факультета национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук
julia.fedotowa@yandex.ru

Статья посвящена защите прав и законных интересов военнослужащих при увольнении с военной службы по контракту по собственному желанию. Автор раскрывает проблемы правоприменения в военных организациях по спорным вопросам и судебной практики по данной категории дел.

Ключевые слова: судебная защита, военнослужащий, аттестация, увольнение, уважительная причина, аттестационная комиссия.

Judicial Protection of Military Servicemen on Voluntary Resignation from Service

Fedotova Yulia G.

Expert of the Center for Expert Studies of the Faculty of National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
PhD (Law)

The article is devoted to the protection of the rights and legitimate interests of military personnel upon dismissal from military service under a contract of their own free will. The author reveals the problems of law enforcement in military organizations on controversial issues and judicial practice in this category of cases.

Keywords: judicial protection, military serviceman, certification, dismissal, good reason, certification commission.

Проблемы досрочного увольнения военнослужащих по контракту по различным основаниям, связанным с их несоответствием предъявляемым к ним требованиям, либо по причинам проведения организационно-штатных мероприятий и другим причинам, исследованы довольно детально и продолжают оставаться актуальными¹, чего нельзя сказать о практике увольнения по волеизъявлению военнослужащего. Возникающие проблемы обусловлены

отсутствием четкого перечня уважительных причин для такого увольнения, наличием собственного усмотрения воинских должностных лиц, отсутствием у них стремления приводить свою деятельность в соответствие с требованиями законодательства и официальным толкованием правовых норм в судебной практике, что в целом негативно сказывается на моральном облике военной организации российского государства.

В соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подп. «з» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть уволен с военной службы досрочно

¹ Ивенин А.Э. Ответственность военнослужащего за непредставление сведений о доходах своего супруга // Военно-юридический журнал. 2014. № 10. С. 8–11; Харитонов С.С. К вопросу обеспечения законности действий командования при увольнении военнослужащих с военной службы // Военно-юридический журнал. 2019. № 4. С. 11–14.

по собственному желанию при наличии у него уважительных причин, что должно быть установлено аттестационной комиссией. Необходимым условием для увольнения военнослужащего по данному основанию согласно п. 12–14 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы является наличие рапорта военнослужащего и, если это необходимо, других документов, а также заключения аттестационной комиссии. Перед представлением военнослужащего к увольнению уточняются данные о прохождении им военной службы, с ним проводится индивидуальная беседа, как правило, командиром войсковой части. Содержание проведенной беседы отражается в листе беседы. Лист беседы подписывается военнослужащим, а также должностным лицом, проводившим беседу, и приобщается к личному делу военнослужащего. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»² в п. 47 разъяснено, что под уважительными причинами подразумеваются обстоятельства, которые объективно не позволяют ему в полной мере выполнять условия контракта.

В правоприменительной практике можно встретить сопротивление должностных лиц войсковой части проведению внеочередной аттестации военнослужащего, подавшего рапорт об увольнении по собственному желанию, для оценки уважительности указанной им причины³, несмотря на давно решенный вопрос в судебной

практике⁴. Согласно подп. «е» п. 2 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы одной из основных задач аттестации военнослужащих является оценка причин, которые могут быть основанием для их досрочного увольнения с военной службы. Согласно п. 6 ст. 26 на аттестуемого военнослужащего непосредственным (прямым) начальником из числа офицеров должен быть составлен аттестационный лист. Военнослужащий должен быть ознакомлен с содержанием аттестации, о чем расписывается в утвержденном аттестационном листе. Именно процедура аттестации позволяет объективно оценить и самого военнослужащего, и значимость приведенной им в рапорте обоснование увольнения причины. Поэтому игнорирование такой процедуры воинскими должностными лицами приводит к существенному нарушению прав и законных интересов военнослужащего.

Аттестационный лист, лист беседы должны отражать уважительные причины для увольнения. При увольнении с военной службы по собственному желанию изложенные военнослужащим в поданном рапорте причины должны быть исследованы аттестационной комиссией, им должна быть дана объективная оценка, отраженная в протоколе и аттестационном листе⁵. При этом наличие рапорта военнослужащего для увольнения с военной службы по собственному желанию и заключение аттестационной комиссии войсковой части не являются безусловными для его увольнения по

² Постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2014 г. № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. 2014. № 124.

³ Решение Челябинского гарнизонного военного суда от 2 августа 2019 г. № 2а-187/2019. URL: https://chgvs--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r&case_judicial_uidss=66GV0002-01-2019-000327-80&ord=asc; Апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 6 ноября 2019 г. № 33а-41/2019. URL: https://covs--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srnum=1&name_op=case&case_id=725&delo_id=5&new=5&hide_parts=0

⁴ Определение Военной коллегии ВС РФ от 25 марта 2010 г. № 203-В10-3 // СПС «Гарант»; Обзорная справка Военной коллегии ВС РФ о практике рассмотрения военными судами дел об оспаривании действий (бездействия) и решений должностных лиц органов военного управления, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы за 2011 г. URL: <https://pandia.ru/text/79/286/32708-2.php>

⁵ Хомчик В.В. Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования: монография. М.: За права военнослужащих, 2012. Вып. 132. С. 98–101 (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»).

данному основанию⁶, такое заключение носит лишь рекомендательный характер, и оно не освобождает командира (начальника) от принятия решения по рапорту (абз. 2 и 3 п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»). Соответствующее решение принимают уполномоченные должностные лица. Это решение не может быть выражено в форме справки о беседе либо в устной форме. Кроме того, отсутствие данных об утверждении или неутверждении им заключения аттестационной комиссии не позволяет сделать вывод о том, что решение командиром (начальником) принято в установленный 30-дневный срок для рассмотрения обращения военнослужащего, при этом отказ в удовлетворении просьбы, указанной в рапорте военнослужащего, должен быть мотивирован (ст. 107, 115, 116 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495).

В отдельных ведомствах, входящих в состав военной организации государства, в 2016 г. были предприняты попытки разъяснить, что перечень причин для увольнения по собственному желанию военнослужащего не является исчерпывающим, их уважительность оценивает аттестационная комиссия, а также привести критерии оценки таких причин. В соответствующих письмах (не оформленных в виде приказов или распоряжений) было указано, что уважительными могут быть признаны причины семейного, личного характера либо связанные с отсутствием возможности соблюдения запретов, ограничений и исполнения обязанностей. Также было отмечено, что в зависимости от имеющихся обстоятельств в конкретной ситуации уважительными могут признаваться и другие причины,

⁶ Обзорная справка Военной коллегии ВС РФ о практике рассмотрения военными судами дел об оспаривании действий (бездействия) и решений должностных лиц органов военного управления, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы за 2011 г. URL: <https://pandia.ru/text/79/286/32708-2.php>

объективно влияющие на выполнение военнослужащим условий заключенного контракта (оценка должна осуществляться с учетом подтверждающих документов или проверенной информации).

Из приведенного следует, что военнослужащий, подающий по команде рапорт об увольнении по собственному желанию, прилагает к нему подтверждающие уважительность причины для увольнения документы, что является важным для обоснования его позиции и подлежит оценке аттестационной комиссией и уполномоченными должностными лицами⁷.

Несмотря на то что подобные письма кадровых и организационно-кадровых подразделений ведомств не являются нормативными правовыми актами и содержат необоснованные и противоречащие как судебной, так и сложившейся правоприменительной практике требования, ограничивающие право военнослужащего на увольнение по собственному желанию (так, например, в качестве неуважительных указаны причины: ошибочный выбор профессии, отсутствие карьерного роста, неиспользование профиля подготовки, низкий уровень денежного довольствия, поступление предложения о трудоустройстве в организацию с более высоким уровнем заработной платы, что не соответствует материалам правоприменительной и судебной практики⁸ и ставит военнослужащих в целом и отдельных органов, подразделений и формирований в частности в неравное и ущемленное положение), на практике все же рекомендуется соблюсти указанные условия и обосновать отсутствие указанных выше корыстных мотивов и получения карьерных преимуществ.

⁷ Постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 января 2019 г. № 2 «Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов в 2018 г.». URL: http://sgvs.krd.sudrf.ru/modules.php?name=document_sud&id=213

⁸ Определение ВС РФ от 20 января 2015 г. № 205-КГ14-62. URL: <https://rf-gpk.ru/document-3306.html>; Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2011 г. по делу № 2-2548/2011. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/46/1606900>

В силу указанных выше норм дача заключения о наличии у военнослужащего уважительных причин, которые могут стать основанием для его увольнения с военной службы досрочно по собственному желанию, относится к компетенции аттестационной комиссии, а окончательное решение об увольнении военнослужащего принимает командир (начальник), который на это уполномочен. При разрешении таких дел нужно принимать во внимание, что для увольнения военнослужащего по этому основанию важно, чтобы его желание было выражено недвусмысленно и ясно с приведением уважительных причин. Аттестационная комиссия в свою очередь, рассматривая адресованные ей материалы, должна убедиться в уважительности указанных им причин⁹.

По результатам заседания аттестационной комиссии составляется протокол, в котором указываются причины увольнения, их разбор и сделанные аттестационной комиссией выводы о достаточности указанных причин для досрочного увольнения военнослужащего. Решение по результатам аттестации принимается открытым голосованием простым большинством присутствующих на заседании членов аттестационной комиссии, при этом оно правомочно в случае присутствия 2/3 членов комиссии в войсковой части органов федеральной службы безопасности¹⁰. При этом правовые акты, регулирующие порядок работы аттестационной комиссии и составления протокола ее

заседания, его сроки, в войсковой части могут отсутствовать. На практике с протоколами заседаний аттестационной комиссии военнослужащих (если они составлялись) могут и не ознакомить, а лист беседы подменить справкой о беседе либо не составить документ совсем и даже не провести такую беседу.

Зачастую составленные листы беседы с командиром (начальником) войсковой части не отражают ее существования. Кроме того, листы беседы в целом могут не содержать оценки высказанных военнослужащим в рапорте об увольнении доводов и анализа прилагаемых документов, т.е. поданный рапорт и приложения к нему, могут быть по существу не рассмотрены, доводы рапорта и подтвержденные справками и актами обстоятельства не всегда могут быть подвергнуты должной оценке. Кроме того, увольнение военнослужащего с военной службы по собственному желанию может быть признано законным, если доказательств отзыва рапорта об увольнении и уведомления командира части о своем желании продолжить службу суду не представлено¹¹.

Таким образом, основанием для увольнения военнослужащего с военной службы по собственному желанию является поданный по команде и подписанный увольняющимся военнослужащим рапорт, в котором он выразил желание досрочно уволиться с военной службы и изложил уважительные причины для увольнения по этому основанию. Военнослужащим должны быть подписаны и листы проводившихся с ним бесед¹². Такие обстоятельства, а также существо ограничиваемого дальнейшим прохождением военной службы права, невозможность соблюдения ограни-

⁹ Определение ВС РФ от 20 января 2015 г. № 205-КГ14-62. URL: <https://rf-gpk.ru/document-3306.html>; Обзорная справка о практике рассмотрения военными судами во втором полугодии 2014 г. и первом полугодии 2015 г. гражданских дел, связанных с вопросами прохождения военной службы, утвержденная постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 4 августа 2015 г. № 23. URL: https://files.sudrf.ru/627/docum_sud/doc20150923-123025.doc

¹⁰ Определение ВС РФ от 30 августа 2017 г. № ВКАПИ 17-22 «Об отказе в признании недействующей Инструкции о порядке организации и проведения аттестации военнослужащих органов федеральной службы безопасности, утвержденной приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 9 января 2008 г. № 3/ДСП». URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30082017-n-vkapi17-22/>

¹¹ Определение ВС РФ от 20 января 2015 г. № 205-КГ14-62. URL: <https://rf-gpk.ru/document-3306.html>; Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2011 г. по делу № 2-2548/2011. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/46/1606900>

¹² Определение Военной коллегии ВС РФ от 25 марта 2010 г. № 203-В10-3 // СПС «Гарант»; Обзорная справка Военной коллегии ВС РФ о практике рассмотрения военными судами дел об оспаривании действий (бездействия) и решений должностных лиц органов военного управления, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы за 2011 г. URL: <https://pandia.ru/text/79/286/32708-2.php>

чений и запретов, исполнения обязанностей без ущерба интересам военной службы подлежат проверке военным судом в случае оспаривания военнослужащим решений аттестационной комиссии и уполномоченных должностных лиц войсковой части по правилам гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ.

Добровольное выражение своего волеизъявления в рапорте об увольнении, на заседании аттестационной комиссии и в личной беседе о досрочном увольнении с военной службы по причине, наличие и уважительность которой установлены полномочным коллегиальным органом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, дает возможность говорить о законности увольнения. При этом в рапорте и в протоколе заседания аттестационной комиссии должны быть приведены уважительные причины увольнения. Если в поданном рапорте, на заседании аттестационной комиссии и в ходе личной беседы военнослужащий добровольно выразил свое волеизъявление о досрочном увольнении с военной службы по причине, наличие и уважительность которой установлены полномочным коллегиальным органом с соблюдением предусмотренной законом процедуры, то можно говорить о законности увольнения (определения Верховного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 205-КГ15-20 по делу по заявлению А.В. Медникова (увольнение признано незаконным, так как установлено, что немотивированный рапорт на увольнение был подан под давлением должностных лиц и угрозой возбуждения уголовного дела), от 3 февраля 2016 г. № 201-КГ16-5 по делу по заявлению Д.А. Баранниковой (увольнение признано незаконным, поскольку в рапорте не приведена уважительная причина), постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 10 мая 2016 г. № 11 «Обзорная справка по делам, связанным с увольнением военнослужащих с военной службы и иными вопросами, связанными с порядком прохождения военной службы за 2015 г.»¹³). Такие исключаяющие закон-

ность увольнения по собственному желанию обстоятельства должны отсутствовать.

В постановлениях от 27 марта 1996 г. № 8-П¹⁴, от 13 июня 1996 г. № 14-П¹⁵ и от 15 января 1998 г. № 2-П¹⁶ Конституционный Суд РФ указал, что законодатель, определяя средства и способы защиты государственных интересов, должен использовать только те, которые исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина для конкретной правоприменительной ситуации; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные такими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции России, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод только в случае, если такие ограничения адекватны социально необходимому результату. И самое главное — не могут служить основанием для ограничения прав и свобод цели одной только рациональной организации деятельности органов власти.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по их волеизъявлению

связанным с увольнением военнослужащих с военной службы и иными вопросами, связанными с порядком прохождения военной службы за 2015 г.». URL: http://sgvs.krd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=160

¹⁴ Постановление КС РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина» // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

¹⁵ Постановление КС РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

¹⁶ Постановление КС РФ от 15 января 1998 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 531.

¹³ Постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 10 мая 2016 г. № 11 «Обзорная справка по делам,

не исключено законодательством, как толкуют некоторые военные юристы-правоприменители и должностные лица военной администрации. Напротив, федеральный законодатель предусмотрел возможность оценки уважительности неограниченного круга причин для увольнения военнослужащего, предполагая невозможность учета всех возможных жизненных обстоятельств, будь то причины личного, семейного характера, обстоятельства невозможности соблюдения им каких-либо запретов и ограничений, выполнения требований прохождения военной службы по контракту без ущерба публичным интересам.

Следует учитывать, что аттестационная комиссия в порядке аттестации и воинские должностные лица оценивают уважительность причины для увольнения, а не целесообразность оставления военнослужащего в воинской должности и на военной службе в данной военной организации. Здесь нельзя не вспомнить меткое предостережение В. Швებель: «Где начинается целесообразность с точки зрения государства,

там начинается произвол в отношении граждан»¹⁷.

Должностным лицам военной администрации следует признать, что военнослужащий не должен быть принужден к отказу от конституционных прав, свобод и законных интересов, если такое ограничение прямо не предусмотрено федеральным законом в интересах защиты конституционного строя, обеспечения обороны и безопасности (ч. 3 ст. 55 Конституции России). Иное не является законным и обоснованным, не имеет правовых оснований, противоречит конституционным требованиям, предъявляемым к ограничениям прав и свобод граждан в интересах обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, ведет к произволу и не отвечает концепции необходимости в демократическом обществе, а также не позволяет достичь баланса частных и публичных интересов в сильном демократическом правовом государстве.

¹⁷ Швებель В. Взгляды и суждения. М. : Республика, 1995. 352 с.

Литература

1. Ивенин А.Э. Ответственность военнослужащего за непредставление сведений о доходах своего супруга / А.Э. Ивенин // Военно-юридический журнал. 2014. № 10. С. 8–11.
2. Харитонов С.С. К вопросу обеспечения законности действий командования при увольнении военнослужащих с военной службы / С.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. 2019. № 4. С. 11–14.
3. Хомчик В.В. Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования : монография / В.В. Хомчик. Москва : За права военнослужащих, 2012. Вып. 132. 160 с.
4. Швებель В. Взгляды и суждения / В. Швებель. Москва : Республика, 1995. 352 с.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Ненасильственные половые преступления: назревшая необходимость умеренной детализации способов их совершения. Особенности законодательной регламентации и проблемы квалификации

Шаманский Дмитрий Анатольевич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института Северо-Кавказской государственной
гуманитарно-технологической академии,
кандидат юридических наук
shama.80@mail.ru

Автор статьи анализирует разъяснения Верховного Суда РФ и материалы судебной практики по делам, связанным с ненасильственными половыми преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних. В статье предлагается внести некоторые изменения в уголовное и административное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, несовершеннолетний, развратные действия, действия сексуального характера.

Nonviolent Sexual Crimes: Long-Standing Need for Moderate Detail of Ways of Their Commitment Peculiarities of Legislative Regulation and Qualification Problems

Shamanskiy Dmitriy A.
Senior Lecturer of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Law Institute of the North Caucasian State Humanitarian Technological Academy
PhD (Law)

The author of article analyzes explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and materials of jurisprudence on the affairs connected with the nonviolent sexual crimes committed concerning minors. In article it is offered to make some changes to the criminal and administrative legislation of the Russian Federation.

Keywords: sexual integrity, minor, dissolute actions, actions of sexual nature.

Многие авторы ранее в своих работах неоднократно указывали на явное несоответствие диспозиции ст. 134 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) ее названию¹. Многочисленные призывы к

внесению соответствующих изменений в уголовное законодательство страны законодательными органами на сегодняшний день так и не были услышаны. Попробуем разобраться, к каким же негативным последствиям может привести игнорирование законодателем подобных призывов, которые озвучили авторы в своих исследованиях.

Несоответствие диспозиции ст. 134 УК РФ ее названию выражается в том, что

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // Российское правосудие. 2010. № 4. С. 64–76; Пашенко Е.А. Уголовная политика против преступлений в отношении половой неприкосновенности: правотворчество и правоприменение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 45; Бимбинов А.А. Ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних по уголовному праву зарубежных стран // Вестник Университета имени О.Е. Куцафина. 2015. № 7. С. 147–161;

Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Компаративный анализ ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних в уголовном законодательстве России и Латвии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 38.

объективная сторона данного состава преступления, изложенная в названии уголовно-правовой нормы, шире, чем объективная сторона, предусмотренная в диспозициях самой уголовно-правовой нормы. В действующем УК РФ название ст. 134 обозначено как «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». В диспозициях ст. 134 УК РФ законодатель предусмотрел ответственность за совершение с несовершеннолетним полового сношения, мужеложства и лесбиянства². Таким образом, смысловая конструкция названия ст. 134 Уголовного кодекса РФ к объективным признакам состава данного преступления относит такое деяние, как иные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего. В диспозициях ст. 134 УК РФ такое деяние, как иные действия сексуального характера, в отношении несовершеннолетнего не предусмотрено.

В данном случае проблема выражается в работоспособности и эффективности указанной уголовно-правовой нормы. В случаях, когда в отношении несовершеннолетнего совершаются иные действия сексуального характера без применения насилия, ст. 134 УК РФ не применяется вовсе. Анализ материалов судебной практики показал, что в подобных случаях правоприменитель привлекает к уголовной ответственности виновного по ст. 132 и 135 УК РФ. Если в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершаются иные действия сексуального характера без применения насилия, виновный привлекается к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ³. В качестве обоснования применения данной нормы правоприменитель ссылается на малолетний возраст потерпевшего, в силу которого в момент преступления он не был способен осознать общественную опасность действий, совершаемых в отношении него, т.е. находился в беспомощном состоянии, и поэтому подобные деяния следует признавать в качестве

насильственных действий сексуального характера.

В случаях, когда в отношении лица, достигшего четырнадцатилетнего, но не достигшего шестнадцатилетнего возраста, совершаются иные действия сексуального характера без применения насилия, виновный привлекается к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 135 УК РФ. В подобных случаях правоприменитель ссылается на положения Пленума ВС РФ (далее — действующий Пленум). В пункте 17 Пленума отмечается, что к обратным действиям относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям⁴.

Например, согласно материалам уголовного дела № 11702070070000020-1-130, гражданин N в возрасте 29 лет в отношении несовершеннолетнего (6 лет) совершил иные действия сексуального характера. Суд обвинил N в том, что он совершил иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. В объективную сторону действий N входили: демонстрация несовершеннолетнему видеороликов с порнографическими материалами, обнажение себя и несовершеннолетнего, осуществление фотографирования обоих в обнаженном виде. Кроме того, N трогал гениталии несовершеннолетнего.

Суд признал N виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 12 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Следует также отметить, что на основании заключения комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы N в период совершения инкриминируемого ему деяния и в на-

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 03.10.2019).

³ См.: Архив уголовных дел Кочубеевского районного суда Ставропольского края.

⁴ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

стоящее время какими-либо психическими расстройствами не страдал и не страдает. По заключению сексолога у N четких диагностических критериев парафилии (половых извращений, в том числе педофилии) не выявлено. Однако, учитывая наличие у него сложной дисгармонии пубертата с признаками как опережения, так и отставания в психосексуальном развитии, на фоне искажения половой идентичности, в сопоставлении с фабулой инкриминируемого ему правонарушения и данных экспериментально-психологического обследования, можно судить о формирующейся у него сексуальной перверсии, вероятно — гомосексуальной педофилии, что в настоящее время не достигает признаков хронического психического расстройства⁵.

Основываясь на экспертных исследованиях, можно сделать вывод о том, что N не страдает педофилией и скорее совершил указанные действия в силу низкого интеллектуального и морально-нравственного уровня развития личности. Необходимо также отметить, что N отказался от дачи показаний и признал вину частично. Защитник заявил о том, что N совершил указанное преступление не имея целью удовлетворение сексуальных потребностей. Однако данный довод суд отклонил.

В подобных ситуациях очень важно установить, какое деяние совершил виновный. Суд пришел к выводу о том, что N совершил иные действия сексуального характера. В случае если на момент совершения преступления несовершеннолетнему было бы двенадцать или четырнадцать лет, суд аналогичные действия N признал бы развратными (ст. 135 УК РФ).

Видится, что неточности в формулировках и, как результат, сложившаяся практика являются не самыми главными упущениями. В качестве еще одной причины неэффективной работы ст. 134 УК РФ хотелось бы отметить и положения действующего Пленума.

Положения действующего Пленума не дают разъяснений следующим понятиям: половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера, при этом характеризу-

ют развратные действия. Предыдущее разъяснение Верховного Суда (ВС) РФ содержало все названные понятия⁶.

Следуя необходимости раскрытия актуальности заявленной темы, видится важным провести сравнительный анализ и подробно рассмотреть основные понятия и термины, характеризующие ненасилственные преступления в отношении несовершеннолетних.

В силу требований п. 1 предыдущей редакции Пленума под иными действиями сексуального характера понималось удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения.

В пункте 17 действующей редакции Пленума отмечается, что к развратным действиям в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Из положений двух пленумов видно, что в целом развратные действия отличаются от иных действий сексуального характера по таким признакам, как половая потребность и сексуальное влечение. Под сексуальным влечением понимается происходящая из внутреннего источника раздражающая сила, направленная на устранение сексуального возбуждения путем непосредственного или опосредованного удовлетворения первичных позывов. Под половой потребностью следует понимать биологически обусловленную потребность, развивающуюся на основе созревания эндокринной системы и инстинкта продолжения рода. У человека половая потребность принимает форму половой любви, она тесно связана с качествами личности в целом⁷. Согласно данным источникам, удовлетворение половой потребности

⁶ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» // Российская газета. 2004. 29 июня.

⁷ См.: Национальная психологическая энциклопедия : словарь-справочник по психоанализу. М., 2010. URL: <http://www.Vocabulary.ru> (по сост. на 09.01.2018).

⁵ См.: Архив уголовных дел Кочубеевского районного суда Ставропольского края. Дело № 11702070070000020-1-130 от 2017 г.

и сексуального влечения предполагают одни и те же действия.

На основании изложенной позиции в действующем Пленуме представляется, что ВС РФ либо вовсе исключил возможность совершения иных действий сексуального характера без применения насилия, либо объединил эти два понятия в одно, считая, что развратные и иные действия сексуального характера без применения насилия — это одно и то же явление. Отсутствие в действующем Пленуме разъяснений по многим вопросам квалификации учеными отмечалось и ранее⁸.

В уголовно-правовой доктрине под иными действиями сексуального характера принято понимать сношение *per os* и *per anum* или насильственное половое сношение, где потерпевшим является мужчина, а насилие исходит от женщины⁹. Существует более раннее и развернутое понятие иных действий сексуального характера. Под подобными действиями в науке понимаются все другие (кроме мужеложства и лесбиянства) насильственные эротические формы половой активности, независимо от полового признака партнеров. Действия сексуального характера в зависимости от способа подразделяются на две самостоятельные группы. Первая группа — это совершаемые в виде полового акта. Ко второй группе следует относить удовлетворение половой страсти путем совершения садистских способов (без полового акта), при которых половое возбуждение и оргазм у виновного наступает не от полового акта, а от процесса воздействия на тело жертвы¹⁰.

Под развратными действиями в науке принято понимать ненасильственное обнажение половых органов потерпевшего или виновного в присутствии потерпевшего, дотрагивание до половых органов потерпевшего, совершение полового акта в присутствии несовершеннолетне-

го, побуждение потерпевших к совершению сексуальных действий между собой. Развратные действия могут состоять также в показе порнографических фильмов, фотографий и т.п.¹¹. Некоторые авторы к развратным действиям относят различные действия, направленные на удовлетворение половой похоти виновного или пробуждение полового влечения (страсти) у потерпевшего. Эти действия обладают способностью оказывать развращающее влияние на лиц, в отношении которых совершаются (разговоры на сексуальные темы в присутствии детей, подростков, демонстрация порнографической продукции, физические непристойные прикосновения, демонстрация гениталий или обнажение потерпевших, совершение сексуальных действий в присутствии малолетних, склонение или принуждение малолетних к совершению сексуальных действий между собой)¹².

Как видно из названных источников в научной доктрине, без каких-либо сомнений, развратные действия всегда отличались и отличаются от иных действий сексуального характера как по объективным, так и по субъективным признакам.

В случае с уголовным делом, материалы которого были приведены в качестве примера, суду так и не удалось доказать наличие в деянии гражданина N цели, направленной на удовлетворение сексуального влечения. Мало того, действующий Пленум указывает на то, что мотив совершения указанных преступлений для квалификации содеянного значения не имеет (п. 1).

В ситуациях, когда виновный совершает развратные действия в отношении лица, не достигшего 12 лет, ему инкриминируют п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ — иные действия сексуального характера с применением насилия, что является особо тяжким преступлением. Обвиняемые подобный приговор суда считают незаконным, что подтверждается его регулярным обжалованием в вышестоящие инстанции. Думается, что в условиях сложившейся судебной практики и в данной конструкции ст. 134, 135 УК РФ основные цели наказания достигнуты

⁸ См.: Клименко Т.М. Возраст потерпевшего как признак ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4. С. 49.

⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2005. С. 79.

¹⁰ См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 135.

¹¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. С. 80.

¹² См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. С. 139.

быть не могут. Кроме того, потерпевшая или виновная сторона после вынесения подобных приговоров может сетовать на то, что основные принципы уголовного закона (вины и справедливости) не соблюдаются.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что правоприменитель объективно совершенные ненасильственным способом иные действия сексуального характера в зависимости от возраста потерпевшего может признать в качестве развратных или насильственных иных действий сексуального характера. Данные официальной статистики также подтверждают, что ст. 134 УК РФ работает лишь отчасти. В 2016 году в стране по ч. 2 ст. 134 УК РФ было осуждено 11 человек, по ч. 3 этой же статьи — 303 человека; по ч. 2 ст. 135 УК РФ было осуждено 2 человека; по ч. 4 ст. 132 УК РФ было осуждено 1120 человек¹³.

Подобная ситуация может привести к тому, что отличительные признаки развратных действий и иных действий сексуального характера будут недоступны для понимания как для общего круга лиц, так и для многих представителей юридического сообщества (студентов, правоприменителей). Следует отметить, что, пытаясь разрешить названные проблемы, некоторые авторы предлагают внести в УК РФ существенную и, думается, весьма излишнюю детализацию способов совершения ненасильственных половых преступлений¹⁴.

Другие авторы предлагают включить в УК РФ такое понятие, как «насильственные развратные действия»¹⁵. Думается, что насильственный признак не может характеризовать развратные действия, он присущ иным половым преступлениям, а развратные действия — это в первую очередь некая демонстрация.

В качестве основных мер, направленных на совершенствование норм и положений действующего уголовного законодательства Российской Федерации в сфере ненасильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, видится целесообразным предложить следующие:

— изложить ч. 2 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» в следующей редакции: «Иные действия сексуального характера, мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»;

— дополнить ч. 2 ст. 135 УК РФ «Развратные действия» ч. 2.1 «То же деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста»;

— дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях положениями, предусматривающими ответственность за развратные действия;

— внести в УК РФ ст. 135.1 «Развратные действия, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию».

¹³ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.sdep.ru> (по сост. на 01.02.2018).

¹⁴ См.: Крайнева О.Л. Уголовная ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Правовая культура. 2016. № 4. С. 72.

¹⁵ См.: Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 УК РФ и возможные пути их решения // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 4. С. 130.

Литература

1. Бимбинов А.А. Ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних по уголовному праву зарубежных стран / А.А. Бимбинов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 147–161.
2. Клименко Т.М. Возраст потерпевшего как признак ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Т.М. Клименко // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4. С. 46–50.
3. Крайнева О.Л. Уголовная ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / О.Л. Крайнева // Правовая культура. 2016. № 4. С. 67–73.
4. Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 УК РФ и возможные пути их решения / Ю.А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 4. С. 128–132.

5. Пантюхина И.В. Компаративный анализ ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних в уголовном законодательстве России и Латвии / И.В. Пантюхина, Л.Ю. Ларина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 37–43.
6. Пащенко Е.А. Уголовная политика против преступлений в отношении половой неприкосновенности: правотворчество и правоприменение / Е.А. Пащенко // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 44–48.
7. Пудовочкин Ю.Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве / Ю.Е. Пудовочкин // Российское правосудие. 2010. № 4. С. 64–76.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под общей редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай. Москва : ИНФРА, 2005. 448 с.
9. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общей редакцией И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. Москва : Норма, 1997. 768 с.

К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию

Корнакова Светлана Викторовна,
доцент кафедры правового обеспечения
национальной безопасности Байкальского государственного университета
Svetlana-kornakova@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению факторов, которые оказывают влияние на формирование отношения граждан к судебной власти и доверия общества к правосудию. Подчеркивается необходимость соответствия судьи законодательно определенным статусным требованиям, что является необходимым условием не только для беспристрастного и независимого отправления правосудия, но и для формирования авторитета суда. Делается вывод, что к факторам, влияющим на формирование доверия общества к суду и правосудию, относятся обеспечение подлинной независимости судей, позволяющей им руководствоваться в своей деятельности только законом, единства судебной практики, способствующего реализации конституционного принципа правовой определенности, открытости судопроизводства и доступа граждан к информации о профессиональной деятельности судей, а также повышение авторитета судебной власти. При этом определяющим среди этих факторов является обеспечение подлинной независимости судей, без которой право граждан на справедливое правосудие гарантировано быть не может.

Ключевые слова: судебная власть, независимость судей, правосудие, доверие к суду, правовая определенность, доступ граждан к правосудию.

On Factors Influencing Establishment of Public Trust to Court and Justice

Kornakova Svetlana V.
Senior Lecturer of the Department of Legal Support
of National Security of the Baikal State University

The article is devoted to the factors that influence the formation of citizens' attitude to the judiciary and public confidence in justice. Stresses the need to ensure that judges are legally defined status requirements, which is a prerequisite not only of impartial and independent administration of justice, but also for the formation of the court's authority. It is concluded that the factors influencing the formation of public confidence in the court and justice include: ensuring genuine independence of judges, allowing them to follow only the law of unity of jurisprudence, promote the implementation of the constitutional principle of legal certainty, openness of proceedings and access of citizens to information about the professional activities of judges, as well as increasing the credibility of the judiciary. At the same time, determining among these factors is the provision of true independence of judges, without which the right of citizens to fair justice cannot be guaranteed.

Keywords: judicial power, independence of judges, justice, trust in the court, legal certainty, citizens' access to justice.

Российский юрист и публицист И. Гессен более ста лет назад писал, что суд, водворяющий законность, суд, научающий граждан бояться законов и никого, кроме законов, есть одно из драгоценнейших достояний нашего общественного строя. Воспитать доверие и уважение к суду — вот великая и достойная задача¹. В этом контексте закономерной является постановка вопроса о факторах, влияющих на формирование в обществе доверия к суду и судебной власти. Очевидно, что определяющее значение здесь имеет степень и полнота реализации основополагающего права человека — права на справедливую судебную защиту независимым и беспристрастным судом. Из этого следует особая актуальность проблемы обеспечения статуса судей — носителей судебной власти, их независимости и беспристрастности.

Неразрывная связь закрепления гарантий независимости судей с требованиями, предъявляемыми к самим судьям и к их деятельности, отчетливо прослеживается во многих международных документах. Так, провозглашенная в подготовленной Консультативным советом европейских судей Великой хартии судей миссия судебной власти — гарантировать существование верховенства права и, таким образом, надлежащее и беспристрастное применение закона справедливым, честным и эффективным способом (п. 1)². В Европейской хартии также указывается, что целью судейского статуса является обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности. При этом подчеркивается, что эти качества вправе ожидать каждый гражданин на законных основаниях от судьи, которому была вверена защита его прав.

Вслед за Конституцией РФ (ст. 120) Закон о статусе судей в Российской Федерации³ (далее — Закон о статусе

судей) закрепляет принцип подчинения судей только закону, причем трижды — в ч. 4 ст. 1 и ч. 1 ст. 3, а также в ч. 1 ст. 8, содержащей текст присяги назначаемых на должность судей граждан. Такое повторение не ведет к нарушению предъявляемого к юридическим текстам правила экономии, названного Р. Иерингом «законом бережливости»⁴, проявляющегося в случаях избыточности правового текста, а свидетельствует об исключительной значимости положения о подчинении судей при исполнении своих профессиональных обязанностей Конституции и закону. Расположение данного правила в иерархии предъявляемых к судьям требований (ст. 3 Закона о статусе судей) также указывает на его определяющее значение.

Подчеркнем, что требование подчинения судей только Конституции и закону, будучи определяющим принципом в их деятельности, является единственным из всех требований, закрепленных в ст. 3 Закона о статусе судей, выполнение которого не может зависеть исключительно от воли лица, к которому это требование обращено. Без обеспечения носителям судебной власти подлинной независимости, позволяющей им руководствоваться в своей деятельности только законом, право граждан на судебную защиту, интерпретированное Конституционным судом как не подлежащее ограничению⁵, гарантировано быть не может. Именно поэтому в регламентации правового статуса судей главный акцент должен быть сделан не на его провозглашении, а на механизме обеспечения его реализации. Только при таком условии могут быть достигнуты гарантированность судебной защиты и ее всеобщность в любой сфере социальных отношений и спорах, имеющих правовое содержание.

Сама категория статуса судьи рассматривается как основанная на глу-

¹ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб. : Книгоизд-во П.П. Гершунина, 1905. С. 117.

² См.: Magna Carta of Judges (Fundamental Principles). Consultative Council of European Judges, Strasbourg, 17 November 2010, CCJE (2010) 3 Final. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/Greco/evaluations/round4/Magna%20Carta%20Judges%20CCFE%202010%20_EN.pdf

³ О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изм.

и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁴ Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. Шендорфа. СПб., 1905. С. 45.

⁵ По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой : Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2015 г. № 14-П // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 3736.

боком переплетении и взаимообусловленности формально-юридических и нравственно-этических начал. На наш взгляд, О.В. Романовская вполне уместно употребляет термин «сакрализация»⁶, характеризуя судейский статус, который на самом деле обладает исключительными качествами. Не случайно в любом государстве судейский статус всегда рассматривается в качестве важнейшего критерия развитости правовых основ общества и основного показателя восприятия общественным мнением ценностей правового государства⁷.

Действительно, носители судебной власти обязаны поддерживать ее авторитет и свой высокий статус, что предполагает не только высокий уровень профессионализма, но и высокие морально-этические качества. В этой связи, соглашаясь с утверждением В.А. Ефановой о том, что если компоненты статуса судьи не закреплены в законе, то в качестве составляющих содержание его статуса элементов они рассматриваться не могут⁸, все же выскажем возражение по поводу исключения указанным автором морального компонента из содержания статуса судьи. Очевидно, что к этому элементу не относится являющийся основанием для исключения признак — незакрепленность в законе. Так, согласно п. 1 ст. 8 Закона о статусе судей, судья приносит присягу об исполнении своих обязанностей, осуществлении правосудия, подчиняясь только закону, беспристрастно и справедливо, как велят ему долг судьи и его совесть. Употребление законодателем моральных категорий «справедливость», «долг» и «совесть» свидетельствует о том, что моральный компонент является необходимым элементом правового статуса судьи, а следование долгу — основа про-

фессиональных судейских обязанностей.

Обязательность принесения присяги при вступлении в должность судьи находит отражение во многих судеоустройственных актах международного права. Так, полный текст присяги судьи содержится в Модельном кодексе о судеоустройстве и статусе судей для государств — участников СНГ⁹, приведен в Регламенте Экономического суда Содружества Независимых Государств¹⁰. Такая регламентация свидетельствует об отождествлении самого факта приведения текста присяги в международном правовом акте с нормой права и, следовательно, с присущей ей юридической силой.

Исходя из провозглашенного в Конституции РФ высокого статуса судей, российское процессуальное законодательство с целью его утверждения содержит нормы, предписывающие в максимальной степени уважительное отношение к суду. Так, согласно ст. 256 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ); ст. 58 Гражданского процессуального кодекса РФ; ст. 144 Кодекса административного судопроизводства РФ; ст. 154 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ), при входе судей в зал судебного заседания и при их удалении все лица, участвующие в деле, и иные участники судебного процесса обязаны встать; стоя выслушивать решение суда, обращаться к суду, делать заявления, давать показания и объяснения, задавать вопросы и отвечать на них, при этом все лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами: «Уважаемый суд», а к судье в уголовном и административном судопроизводстве — «Ваша честь» (ч. 3 ст. 256 УПК РФ; ч. 3 ст. 144 КАС РФ).

⁶ Романовская О.В. Судебная власть и средства массовой информации: о праве судьи на свободу выражения мнения // Судья. 2015. № 1. С. 25.

⁷ Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М. : Ин-т права и публ. политики, 2002. С. 12; Развитие российского общества: социально-экономические и правовые исследования / О.В. Батурина [и др.] ; под ред. М.А. Винокурова, А.П. Киреевко, С.В. Чупрова. М. : Наука, 2014. С. 414.

⁸ Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 121.

⁹ Модельный кодекс о судеоустройстве и статусе судей для государств — участников в СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 16 мая 2011 г. Постановлением 36-12 на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень / Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 51. С. 269–348.

¹⁰ Регламент Экономического суда Содружества Независимых Государств (утвержден 10 июля 1997 г. Постановлением № 2 Пленума Экономического суда СНГ). URL: <http://www.sudsng.org>

Высокое предназначение суда и особый правовой статус судей подчеркиваются также установлением ответственности за неуважение к суду (ст. 297 Уголовного кодекса РФ). При этом основной и непосредственной задачей института ответственности за неуважение к суду¹¹ является именно охрана авторитета суда в лице судей.

Доверие населения к деятельности судей и авторитет в обществе ученые справедливо относят к одному из источников обеспечения независимости судей¹². При этом под доверием к деятельности судей понимается специфический принцип права, основа которого заключается в правомерном ожидании граждан от носителей судебной власти решений и действий, согласующихся с отличающими природу правосудия качествами. Несоответствие этим качествам подрывает авторитет и доверие граждан к суду и правосудию.

Отсутствие доверия к судебной власти, — отмечал знаток человеческих душ О. Бальзак, — есть начало конца общества¹³. Приведенное утверждение как нельзя точно отражает результат негативного отношения граждан к судебной власти. Следствием неверия граждан в способность этой власти защитить и отстоять их права является подрыв доверия к демократическим устоям общества, отрицание ценности закона и права, поиск альтернативных,

незаконных способов защиты своих прав¹⁴.

По сути, категория «доверие к правосудию» является оценочной, выражая оценку качества правосудия со стороны общества, и зависит от авторитета носителей судебной власти. Поэтому для вовлечения в дело защиты судебной независимости общественности последняя прежде всего должна осознать ее значение, а это возможно лишь в случае постановки во главу угла при развитии российской судебной системы задачи повышения доверия к правосудию. При этом определяющим фактором реализации данной задачи является соответствие судьи законодательно определенным статусным требованиям, что выступает необходимым условием не только для беспристрастного и независимого отправления правосудия, но и для формирования авторитета суда, наличием которого определяется добровольная готовность граждан подчиняться выносимым судьей актам. Именно авторитет, являясь основанием доверия, позволяет его носителю реализовывать предоставленное ему государством право на подчинение подвластных субъектов в силу признания ими такого права для обеспечения стабильности, законности и правопорядка в обществе.

Кроме этого, учеными справедливо указывается на принципиальное условие доверия граждан к судебной власти — это уважение к их правам и свободам со стороны государства¹⁵. Хорошо

¹¹ Следует отметить некорректность употребления некоторыми авторами понятия «институт неуважения к суду», поскольку такого института не существует и возведение неуважения к суду в ранг института, по меньшей мере, ошибочно. См.: Ахмедшин Р.Л., Кужугет Л.М. Задачи института неуважения к суду // Евразийская юридическая конференция: сб. ст. межд. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 142–145.

¹² Орлова К.А. Авторитет и доверие как средства обеспечения независимости судей // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (45). С. 87; Казарина М.И. К вопросу о системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4. С. 72.

¹³ Цит. по: Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве / сост. И.В. Смолькова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 171.

¹⁴ В этой связи нельзя признать оправданным решение отказаться от учета такого целевого показателя, как доверие граждан к судебной власти, при развитии российской судебной системы на 2013–2020 годы. См.: Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

¹⁵ Мирза Л.С. Доступ к правосудию и доверие граждан суду // Российский судья. 2005. № 10. С. 4; Таскаев Н.Н. Особенности конституционного права на судебную защиту как основы правового статуса человека и гражданина // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: матер. X Межд. конституционного форума. Саратов, 2019. С. 171; Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовно-процессуальном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные

известно, что уважения заслуживает лишь тот, кто уважает других. Поэтому морально-правовую основу профессиональной деятельности судьи должен составлять принцип уважения человеческого достоинства, проявляемый к любому участнику судопроизводства, поскольку без соблюдения этого принципа положительное восприятие деятельности судьи общественным мнением невозможно.

Конституционный Суд РФ в своей практике исходит из того, что требование поддержания высокого авторитета судебной власти не только адресовано самим представителям судейского корпуса, в обязанность которых входит забота о собственной профессиональной репутации, но и является общей конституционной обязанностью государства и общества, которые должны обеспечить гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, сохранение доверия к его независимости и беспристрастности¹⁶. В этих условиях поддержание авторитета судей является приоритетной задачей государства.

Стоит добавить, что степень доверия к судебной власти зависит от открытости для граждан процедуры и результата судебных разбирательств. В связи с этим положительно следует оценить рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ, содержащуюся в п. 18 его постановления от 13 декабря 2012 г. № 35, согласно которой «при наличии технической возможности судам надлежит осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства с использованием средств аудио-записи и иных технических средств, а в случае недостаточной вместимости зала судебного заседания осуществлять в здании суда трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с применением технических средств»¹⁷. Безусловно, знание о том, что ход и результат судебного разбирательства может стать предметом непосредственной

оценки неограниченного числа людей, является сильным дисциплинирующим фактором для судей, способствуя повышению качества работы судов.

Кроме этого, одним из признаков неэффективности судебной системы, с позиции обыденного правового сознания, является невозможность предсказать решение суда по делам со схожими обстоятельствами. Открытость судопроизводства и доступ для любого человека, а не только для участника процесса, к информации о деятельности судов дает возможность для формирования не только объективного мнения о судебной практике, но и, как следствие, представления о том, какое решение может быть принято судом по делу с аналогичными обстоятельствами. Тем самым снижается процент обжалований, что является общепризнанным критерием в оценке деятельности судов всех инстанций. В связи с этим не должно вызывать возражений утверждение о том, что понятия «законность» и «единство судебной практики» — однопорядковые явления, представляющие собой суть категории «правовая определенность». Следует отметить, что принцип правовой определенности рассматривается Конституционным Судом РФ во взаимосвязи с принципом доверия граждан к закону и действиям государства¹⁸. Единство этих принципов призвано гарантировать стабильность. Поэтому одной из значимых функций судебной власти в демократическом государстве является реализуемая носителями этой власти стабилизирующая функция, заключающаяся в стремлении каждого судьи своей профессиональной деятельностью формировать у граждан уверенность в надежности законов и справедливости правосудия, тем самым обеспечивая реализацию конституционного принципа верховенства права. Как отмечал И. Бен-

и криминалистические чтения. 2019. № 29. С. 31.

¹⁶ Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 117.

¹⁷ Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 3.

¹⁸ Информация Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г.). Подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71340906/#ixzz5VqLjClcY>

там, верность закону есть первая обязанность судей. В самом деле, на законы полагают граждане свои надежды, и если судебные решения соответствуют этим надеждам, то счастливым результатом такого порядка вещей станет доверие общества к правосудию¹⁹.

Таким образом, особое значение возложенной на носителей судебной власти функции по отправлению правосудия определяется тем, что эта деятельность является одной из важнейших гарантий демократического устоя общества. Факторами, влияющими на формирование

доверия общества к суду и правосудию в современных условиях, на наш взгляд, являются следующие:

- обеспечение подлинной независимости судей, позволяющей им руководствоваться в своей деятельности только законом;
- обеспечение единства судебной практики, способствующего реализации конституционного принципа правовой определенности;
- обеспечение открытости судопроизводства и доступа граждан к информации о профессиональной деятельности судей;
- повышение авторитета судей и, как следствие, судебной власти в целом.

¹⁹ Бентам И. О судеустройстве. СПб. : Тип. Правит. Сената, 1860. С. 3.

Литература

1. Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы / Е.Б. Абросимова. Москва : Ин-т права и публичной политики, 2002. 160 с.
2. Бентам И. О судеустройстве / И. Бентам. Санкт-Петербург : Тип. Правит. Сената, 1860. 226 с.
3. Бондарь Н.С. Правосудие: ориентация на Конституцию / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. Москва : Норма, ИНФРА-М, 2018. 224 с.
4. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве / составитель И.В. Смолькова. Москва : Юрлитинформ, 2012. 688 с.
5. Гессен И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен. Санкт-Петербург : Книгоизд-во П.П. Гершунина, 1905. 267 с.
6. Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации / В.А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 119–132.
7. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг ; перевод с немецкого Ф. Шендорфа. Санкт-Петербург, 1905. 106 с.
8. Казарина М.И. К вопросу о системе уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей / М.И. Казарина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4. С. 72–82.
9. Литвинцева Н.Ю. Конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Литвинцева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3. С. 28–36.
10. Мирза Л.С. Доступ к правосудию и доверие граждан суду / Л.С. Мирза // Российский судья. 2005. № 10. С. 3–6.
11. Орлова К.А. Авторитет и доверие как средства обеспечения независимости судей / К.А. Орлова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (45). С. 87–89.
12. Развитие российского общества: социально-экономические и правовые исследования / О.В. Батурина [и др.] ; под редакцией М.А. Винокурова, А.П. Киреенко, С.В. Чупрова. Москва : Наука, 2014. 622 с.
13. Романовская О.В. Судебная власть и средства массовой информации: о праве судьи на свободу выражения мнения / О.В. Романовская // Судья. 2015. № 1. С. 24–28.
14. Таскаев Н.Н. Особенности конституционного права на судебную защиту как основы правового статуса человека и гражданина / Н.Н. Таскаев // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность : материалы X Международного конституционного форума (г. Саратов, 5 декабря 2018 г.). Саратов : Саратовский источник, 2019. С. 169–172.

К вопросу о творческом характере правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции, и его значении для правоприменения

Беспалов Юрий Федорович,
 профессор кафедры гражданского права
 Тверского государственного университета,
 председатель Владимирского областного суда в отставке,
 доктор юридических наук, профессор
 nksmsg@mail.ru

В статье исследуется вопрос о творческом характере правосудия и его значении для правоприменения. Автор делает вывод о том, что творческая деятельность суда определяется: во-первых, необходимостью восполнить пробелы в праве и устранить иные недостатки (оценочные, собирательные, условные и многозначимые понятия); во-вторых, необходимостью исследовать и оценить доказательства; установить юридически значимые обстоятельства; закон, подлежащий применению; характер правоотношения; и квалифицировать его; в-третьих, принятием законного, обоснованного и справедливого судебного акта, оканчивающего дело по существу; в-четвертых, сформулировать собственную позицию по всем вопросам, возникающим и сопровождающим правосудие по делу; в-пятых, обеспечением объективности, независимости, состоятельности правосудия; в-шестых, пределами правосудия, в том числе полномочиями суда; в-седьмых, избеганием судебной ошибки; в-восьмых, обеспечением связи объективности правосудия со здравым смыслом судебного познания, а также сформированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: творческая деятельность, суд, судебный акт, судебное познание.

On the Creative Nature of Justice by General Jurisdiction Courts and Its Importance for Law Enforcement

Bespalov Yuriy F.
 Professor of the Department of Civil Law of the Tver State University
 Presiding Judge Emeritus of the Vladimir Regional Court
 LL.D., Professor

The article examines the question of the creative nature of justice and its importance for law enforcement. The author concludes that the creative activity of the court is determined: firstly, by the need to fill in the gaps in the law and eliminate other shortcomings (evaluative, collective, conditional and significant concepts); secondly, the need to examine and evaluate evidence; establish legally relevant circumstances; law to be applied; nature of legal relationship; and qualify him; thirdly, the adoption of a legal, justified and fair judicial act ending the case on the merits; fourthly, to formulate their own position on all issues arising and accompanying justice in the case; fifthly, ensuring the objectivity, independence, soundness of justice; Sixth, the limits of justice, including the powers of the court; seventh, avoidance of miscarriage of justice; eighth, ensuring the connection of the objectivity of justice with the common sense of judicial knowledge, as well as proposals have been formulated to improve legislation.

Keywords: creative activity, court, judicial act, judicial knowledge.

Творчество есть неотъемлемое свойство российского правосудия. Данный аспект российского правосудия не получил достойного исследования в трудах российских мыслителей. Имеются лишь некоторые труды по данному вопросу¹.

¹ Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое

содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43–57; Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.; Беспалов Ю.Ф. Настольная книга российского судьи по гражданскому судопроизводству. Рассмотрение и раз-

Пункт 6 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) не относит к объектам авторских прав судебный акт.

Толкуя и применяя законодательство, устанавливая, исследуя обстоятельства дела и оценивая добытые доказательства для разрешения социальных конфликтов, судья, коллегиальный орган правосудия, для единообразного применения социальных регуляторов исходит и из творческих и умственных начал, приемов логики, и в целом научного познания.

Творчество, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, есть создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей².

«Творчество — мыслительный процесс свободной реализации во внешнем мире, в том числе с помощью инструментов, внутренних ощущений человека, представляющих для него и для окружающих интерес и имеющих эстетическую ценность. Необходимым элементом творческой деятельности человека, выражающимся в построении образа продуктов труда, а также обеспечивающим создание программы поведения в тех случаях, когда проблемная ситуация характеризуется неопределенностью, является воображение»³.

Творчество в правосудии — его неотъемлемое (имманентное) свойство.

Сделанные в судебном акте по конкретному делу, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ, выводы, как правило, отвечают условиям результата интеллектуальной деятельности и его правовому режиму в целом: они имеют объективную форму выражения; являются результатом творческой (мыслительной) деятельности; содержат но-

вые подходы, связанные с толкованием и правоприменением в целом, которые являются оригинальными, имеют практическое, а порой и теоретическое значение, представляют ценность для единообразия судебной практики, определяют тенденции совершенствования законодательства.

Несмотря на то что гражданское законодательство РФ не предоставляет судебным решениям официальную правовую охрану как объектам интеллектуальных прав, творческий аспект данных актов не вызывает сомнений.

Творческая деятельность суда определяется:

— во-первых, необходимостью восполнить пробелы в праве и устранить иные недостатки (оценочные, собирательные, условные и многозначимые понятия);

— во-вторых, необходимостью исследовать и оценить доказательства; установить юридически значимые обстоятельства; закон, подлежащий применению; характер правоотношения; и квалифицировать его;

— в-третьих, принятием законного, обоснованного и справедливого судебного акта, оканчивающего дело по существу;

— в-четвертых, сформулировать собственную позицию по всем вопросам, возникающим и сопровождающим правосудие по делу;

— в-пятых, обеспечением объективности, независимости, состоятельности правосудия;

— в-шестых, пределами правосудия, в том числе полномочиями суда;

— в-седьмых, избежанием судебной ошибки;

— в-восьмых, обеспечением связи объективности правосудия со здравым смыслом судебного познания.

Субъектами творческой деятельности выступают судьи, судебные коллегии, Президиум и Пленум Верховного Суда РФ, Конституционный Суд РФ, Европейский суд по правам человека.

Актом правосудия являются судебные решения, постановления и обзоры Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Они выступают в качестве результата творческой деятельности, сам процесс их создания также носит творческий характер.

решение судами Российской Федерации гражданских дел по первой инстанции : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2019. 336 с.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук ; Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. С. 3–5.

³ Общая психология : учеб. для студентов пед. ин-тов / А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко [и др.] ; под ред. А.В. Петровского. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1986. С. 348.

Гражданское процессуальное законодательство называет такие судебные акты, как судебный приказ (гл. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ; далее — ГПК РФ); судебное решение (гл. 16 ГПК РФ); судебное определение/ постановление (гл. 20 ГПК РФ); частное определение (ст. 226 ГПК РФ).

К судебным актам предъявляются особые требования, например, п. 4 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», ст. 194–199 ГПК РФ: судебное решение — акт, имеющий особую форму и содержание, которым завершается рассмотрение дела по существу, оно должно быть законным и обоснованным.

Неотъемлемым свойством каждого судебного акта являются выводы, социально-правовая и нравственная позиции суда относительно разрешения спора.

Законодательство Российской Федерации охраняет неприкосновенность судебного акта, его форму и содержание не как объекта интеллектуальной деятельности, а как официальный документ.

Правовой режим судебного акта представлен в усеченном и особом вариантах.

Судебные акты в любом случае обладают оригинальностью, а порой и новым усмотрением. Это, в частности, касается применения новых законов, влекущих новые суждения.

Возникает вопрос о соотношении новых выводов, изложенных в судебных актах судов всех уровней, с единообразием судебной практики.

Надо полагать, что новые выводы влияют на единообразие судебной практики. Они вызваны толкованием и применением новых законоположений, касаются уже устоявшихся подходов судов к разрешению социальных конфликтов, которые перестают отвечать требованиям российской действительности и пересматриваются.

Развитие общества, государства, жизнедеятельности человека — процесс совершенствования. Он затрагивает и судебское усмотрение. На каком-то определенном этапе новые позиции

суда становятся общепринятыми, единообразными, а на другом — демонстрируют новый, более прогрессивный подход к разрешению проблемы, и по существу — иной.

Специфика судебных актов как результатов творческой деятельности определяется тем, что они, являясь самим результатом творческой деятельности, могут быть использованы в качестве объекта научного познания и одновременно охраняются как официальные документы государства.

Мыслительная деятельность судьи свойственна всем стадиям судопроизводства, начиная с момента принятия заявления к производству суда и завершая постановлением судебного акта. Для Пленума Верховного Суда РФ — изучение судебной практики и принятие постановлений Пленума, для Президиума Верховного Суда РФ — изучение судебной практики и утверждение обзоров, которые сопровождаются творческим подходом.

Действующий ныне правовой механизм, регламентирующий произведения науки и их правовой режим, явно несовершенны.

Признавая в качестве объекта интеллектуальных прав произведения науки, гражданское законодательство Российской Федерации называет лишь два основных признака произведения — результат творческой деятельности; объективная форма выражения. Исключая из числа объектов интеллектуальных прав официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы (п. 6 ст. 1259 ГК РФ), законодательство исходит из иных целей.

Необходимо учитывать и сферу их действия. Судебные акты по конкретным делам — на лиц, участвующих в деле. Постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики Президиума Верховного Суда РФ — на суды и иных правоприменителей для единообразия судебной практики.

Изложенное позволяет заключить, что действующее законодательство необходимо пересмотреть и требуется установить четкие критерии правового режима, в том числе условий правовой охраны произведений науки. К их числу необходимо отнести новизну и/или оригинальность, социально-экономическую ценность, специальное назначение⁴, сферу действия.

Судебные акты следует рассматривать как особые акты мыслительной деятельности, обремененные рамками закона, обоснованности и справедливости. Судебные акты имеют юридическую силу, обязательны к исполнению. Мыслительный процесс характерен для них как результат познания судом истины по делу, путем установления обстоятельств, значимых для дела, доказательств, их подтверждающих, определения нормативных правовых

актов, подлежащих применению, и иных действий суда.

Любому судебному акту свойственна творческая деятельность, однако ее действие имеет определяемые нормами права, нормами нравственности, обычаями, традициями пределы.

Назначение любого судебного акта — установление законности, справедливости, устранение зла во всех его формах проявления.

Творческий аспект правосудия есть одна из гарантий его законности и справедливости, утверждения разумности и в конечном итоге — обеспечения благополучия россиян.

Статью 195 гл. 16 ГПК РФ следовало бы дополнить ч. 3 следующего содержания: «Творческая деятельность суда, состоящая в исследовании, оценке доказательств и в целом в судебном познании и определении судебной позиции по делу не должна выходить за рамки законности, объективности, справедливости и разумности, направлена на исключение судебной ошибки».

⁴ Бурдаева Т.А. Произведения науки как объекты авторских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова ; ответственный редактор Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2017. 736 с.
2. Беспалов Ю.Ф. Настольная книга российского судьи по гражданскому судопроизводству. Рассмотрение и разрешение судами Российской Федерации гражданских дел по первой инстанции : учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2019. 336 с.
3. Власенко Н.А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики / Н.А. Власенко, М.В. Залоило // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43–57.
4. Общая психология : учебник для студентов педагогических институтов / А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко [и др.] : под редакцией А.В. Петровского. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Просвещение, 1986. 464 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1997. 944 с.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Теория правовой нравственности

Мельников Виктор Юрьевич,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ростовского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
доктор юридических наук, доцент
juliameln@mail.ru

Серегин Андрей Викторович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
andrei-seregin@rambler.ru

В статье представлена оригинальная концепция правовой нравственности в условиях современного светского государства Российской Федерации. Авторы предлагают методики по одухотворению права, восстановлению доверия к правосудию путем аскетического воспитания судейского корпуса на принципах духовно-нравственного развития свободного разума. В работе обосновывается необходимость воспитания судей учителями-софискратами — нравственными мудрецами, доказывается необходимость снятия всех судебных привилегий и установления повышенной юридической ответственности для служителей Фемиды.

Ключевые слова: правовая нравственность, религия, правосудие, судьи, софискратия, справедливость.

Theory of Legal Morality

Melnikov Viktor Yu.

Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
LL.D., Associate Professor

Seregin Andrey V.

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the Southern Federal University
PhD (Law), Associate Professor

The article presents the original concept of legal morality in the modern secular state of the Russian Federation. The authors propose methods for the spiritualization of law, restoration of trust in justice by ascetic education of the judiciary on the principles of spiritual and moral development of free mind. The paper substantiates the necessity of educating judges by teachers sophiocrats-moral sages, proves the need to remove all judicial privileges and establish increased legal responsibility for the servants of Themis.

Keywords: legal morality, religion, justice, judges, sophiocracy, justice.

*Народы! Старайтесь прежде иметь добрые нравы,
нежели законы: нравы суть первые законы*.*

Пифагор

Проблемы правовой нравственности на протяжении тысячелетий составляют важную сферу юридической теории. Связано это с тем, что законодотворчество и правосудие невозможно без понятий истины, справедливости, законности, милосердия, сострадания и общественной морали, которые, как

правило, имеют религиозно-метафизическую природу¹. Поэтому древнейший

¹ Мельников В.Ю. Социальная справедливость и права человека: теория и практика современной России / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова // Правовая культура. 2018. № 2 (23).

* Пифагор. Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/autor/Пифагор/page/6/> (дата обращения: 29.11.2019).

суд осуществлялся жреческим сословием. Но постепенно, со времен XII таблиц (451–450 гг. до н.э.), право стало достоянием светских юристов, как минимум в западной правовой конгломерации, включающей в себя континентальную (романо-германскую, или гражданскую) и англосаксонскую (англо-американскую) правовые семьи. Современные служители Фемиды находятся в состоянии когнитивного диссонанса, обусловленного, с одной стороны, необходимостью бороться за правду и справедливость, а с другой — кормиться от своего ремесла благодаря существованию человеческих пороков. Например, правоохранители (полицейские) будут существовать, пока есть преступники; адвокаты заинтересованы в развитии социальных конфликтов и грехов, связанных с разводами, адюльтером, недобросовестной конкуренцией, неисполнением договоров и т.д. Судьи вообще монополизируют в обществе право на знание истины, добра, справедливости и правды в спорах граждан и юридических лиц между собой.

Вместе с тем, как только появляется особый слой легистов («жрецов юриспруденции»), растет сословное отчуждение судейского корпуса и иных правоприменителей от интересов податного населения государства. Результатом такого антагонизма в худшем варианте являются политические «смуты», революции и гражданские войны. В любом случае, как отмечает председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, «отрыв права от исповедуемых большинством морально-нравственных норм резко снижает его эффективность»², открывая дорогу к победе произвола над законностью, грубой силы над справедливостью. Такая действительность противна природе здорового общественного организма и человека как существа культурного, политического, экономического, правового и морального, что отнюдь не исключает возможности его одичания в определенных исторических условиях. Несмотря на это, право, по мнению Семиона Гройсмана, есть «технология социального контроля, которая должна

соответствовать моральным ожиданиям общества и решать моральные конфликты между различными общественными группами»³.

Метафизические, психико-иррациональные начала права содержатся в религиозной догматике, философских учениях, культурных нормах и нравственных табу, ибо именно в понимании «справедливости люди усматривают высший руководящий свет; в вере в существование справедливости они находят успокоение и утешение в бедствиях и страданиях жизни»⁴. В современный век лаицистского мышления в Европе, Северной и Южной Америке уже разрушены базовые основы традиционного правосознания с его библейскими ценностями ветхозаветного декалога и евангелистическими заповедями блаженства. Общество потребления в эпоху метамодерна⁵ с философией гедонизма нельзя представить без гипертрофированного эгоизма и социального паразитизма. Обожествление человека и его прав открывает дорогу к прославлению человеческих пороков посредством искажения представлений о добре и зле, в перемене этих понятий местами, когда содомия защищается правом, а многодетность ограничивается государственными налогами, утверждается свобода разводов и право женщин на убийство своих детей (аборты) и т.д.⁶

Для преодоления духовно-нравственного упадка общества вообще и юридической профессии в частности необходимо воспитать новое поколение судей, которые смогут стать реальными

³ Гройсман С. Право и морал. Проблемът за юридическата валидност в прочита на съвременния правен позитивизъм. София : Алианс Принт, 2017. С. 279.

⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский]. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 494.

⁵ Зорькин В.Д. Право метамодерна: постановка проблемы. Лекция на IX Петербургском международном юридическом форуме (16 мая 2019 г.). URL: <https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit-> (дата обращения: 07.10.2019).

⁶ Серегин А.В. Духовно-нравственное учение о правовой культуре : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 317.

² Зорькин В.Д. Право против хаоса : монография / В.Д. Зорькин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 5.

защитниками правды, добра и справедливости. Решение данной деонтологической задачи возможно, так как «человеческой психике свойственна тенденция вырабатывать и давать определенные интуитивно-правовые решения на те вопросы, которые сознаются как вопросы причинения добра и зла другим или получения известных благ, известных плюсов, или испытанием известными минусами со стороны других»⁷. Поэтому справедливость есть интуитивное право, заложенное в природе человеческого духа, соединяющего разумное и иррациональное начало соразмерности и иррациональное чувство любви и сострадания, высшим проявлением которого является любовь к ближнему, готовому отдать душу свою за бескорыстное братство и друзей⁸. «Сознание справедливости оказывает давление на толкование, применение и научную разработку позитивного права, а равно является (мирно или революционно действующим) фактором созидания, разрушения и изменения позитивного права»⁹.

Полагаем, что судебское сословие необходимо организовать по типу монашеских орденов или пифагорейских обществ. «Соль земли» должны воспитывать софисты — нравственные мудрецы, власть которых заключается не в прямом принуждении подвластных, а в воспитании национальной элиты и формировании политико-правовой идеологии государства¹⁰. Это и есть концептуальная власть, новое духовно-нравственное жречество юриспруденции, призванное в первую очередь изучать законы духовной жизни для согласования их с позитивным законодательством, хозяйственной деятельностью, политикой и государственным

управлением обществом¹¹. Судьям стоит отказаться от частной собственности, перейдя на общественное содержание со стороны государства¹², и не иметь никаких привилегий, более того, нести повышенную юридическую ответственность за совершение любых правонарушений. Будущие судьи должны впитать идею о высшей ценности борьбы за правду даже при условии жертвы за истину своей жизнью, при условии реализации на практике принципов авестийской этики, воспевшей благу мысль, благое слово и благое дело¹³.

Считаем, что нельзя согласиться с теоцентрической доктриной В.В. Сорокина, что нравственность может быть только религиозной¹⁴. Особо следует подчеркнуть, что «поиск истины, любви, правды и справедливости не должен быть религиозным мракобесием, толкающим людей на преступления по теологическим мотивам и оправдывающим рабство, кровавые жертвоприношения, убийства людей, исповедующих другую веру и т.д.»¹⁵. Философские учения вне церковной обрядности и религиозной догматики вполне являются источниками нравственного содержания, исходящими от абсолюта, не привязанного к профессиональным заблуждениям.

Более того, мы категорически не согласны с утверждением о том, что «плюрализм в жизни церкви — это ересь, в жизни государства — гражданская война, в жизни наций — геноцид, в жизни семьи — блуд, в жизни личности — шизофрения»¹⁶. Языческий мир в отличие от монотеистических

⁷ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 479.

⁸ Там же. С. 500.

⁹ Там же. С. 501.

¹⁰ Энциклопедия правовой мысли: учебное пособие / А.Ю. Мордовцев, А.В. Серегин, Е.А. Апольский, Т.В. Мордовцева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 345.

¹¹ Сорокин В.В. Дух права и буква закона: вопросы понимания, толкования и действия: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 20.

¹² Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. М.: Изд-во «Эксмо», 2004. С. 326.

¹³ Авеста: Избранные гимны; Из Видевдата / пер. с авест., предисл., примеч. и словарь И. Стеблин-Коменского. М.: Дружба народов; КРАМДС — Ахмед Ясови, 1992. С. 14.

¹⁴ Сорокин В.В. Дух права и буква закона: вопросы понимания, толкования и действия: монография / В.В. Сорокин. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 20.

¹⁵ Серегин А.В. Духовно-нравственное учение о правовой культуре: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 9.

¹⁶ Сорокин В.В. Правовая психология: вопросы общей теории права: монография. Барнаул: АЗБУКА, 2015. С. 37.

авраамических цивилизаций не знал религиозных войн. В современной Индии последователи различных индуистских богов и культов не сражаются друг с другом по причине теологических разногласий. Идея дуальности человеческой психики заложена и в христианской доктрине воздаяния — Богу — Богово, а кесарю — кесарево. Полигамные семьи исламского мира не менее нравственны, чем моногамные христианские браки. И самое важное развитие свободной творческой мысли, в особенности в гуманитарно-юридической сфере, невозможно без скептического анализа и плюралистического подхода, поэтому триумф античной философии (Пифагора, Платона, Аристотеля, Плотина, Ямвлиха, Порфирия и др.), математики, медицины и иных наук органично коррелировался с политеизмом античного мира. Как же найти духовно-нравственные ценности права вне религии? Для этого необходима духовно-нравственная философия свободного разума, учитывающая природу человеческой психики. Моральная сторона права состоит из морали долга, за нарушение которого следуют наказания, и морали стремления (стимулируемой наградами)¹⁷. По существу, правовое регулирование обществом с помощью санкций, стимулов и поощрений для большинства людей учитывает инстинкты человека, связанные с желаниями и чувствами тщеславия, страха, корыстолюбия, альтруизма, человеколюбия и эгоизма. Самыми гибкими и морализованными в праве средствами правового регулирования являются принципы права, выступающие его ценностными началами. Для светской правовой системы современной России именно Конституция РФ 1993 г.¹⁸ может быть названа «Священным Писанием правосудия», в котором концентрированно в ч. 2 ст. 55

выражена идея примата нравственности не только над позитивным правом, но и над правами человека, которые можно ограничить в целях защиты самой нравственности. Детальные нравственные ориентиры раскрыты в п. 78 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», констатирующем, что «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»¹⁹.

Проблема состоит в том, что осознаваемые духовно-нравственные ценности не стали частью нашего правосудия. Омертвление закона связано с оскудением духа права, заменой его сущности и предназначения формальной «обрядовостью». Справедливый правопорядок, защищающий достоинство человека, осознающего государственное служение в качестве священной обязанности, возможен лишь «через правовую свободу и предметное правосознание»²⁰. Поэтому одухотворение права возможно при соединении элитарной подготовки и доверия граждан к своим судьям. Для этого в России важно реализовать право на выбор хотя бы мировых судей, закрепленное в ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²¹. К сожалению, ни один из 85 субъектов Российской Федерации не реализовал этого права.

¹⁷ Фуллер Лон Л. Мораль права / Лон Л. Фуллер ; пер. с англ. Т. Даниловой ; под ред. А. Куряева. М. : ИРНИСЭН, 2007. С. 43.

¹⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 29.11.2019).

²⁰ Ильин И.А. О русской идее // Русская идея : сб. произведений русских мыслителей. М. : Айрис-Пресс, 2004. С. 414.

²¹ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/doc/188_FZ-o-mirovyh-sudjah-v-rossijskoj-federacii/ (дата обращения: 29.11.2019).

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что одухотворение российского права, его духовно-нравственное наполнение должно происходить одновременно с процессом воспитания

нового корпуса образованных и совестливых судей, которые на должность должны избираться населением, как некогда для этого приглашались князья в древнерусские княжества.

Литература

1. Авеста. Избранные гимны; Из Видевдата / перевод с авест., предисловие, примечание и словарь И. Стеблин-Коменского. Москва : Дружба народов ; КРАМДС — Ахмед Ясови, 1992. 207 с.
2. Гройсман С. Право и морал. Проблемът за юридическата валидност в прочитана на съвременния правен позитивизъм / С. Гройсман. София : Алианс Принт, 2017. 317 с.
3. Зорькин В.Д. Право метамодерна: постановка проблемы. Лекция на IX Петербургском международном юридическом форуме (16 мая 2019 г.) / В.Д. Зорькин. URL: <https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-rozvoliaet-tvorit-dobro.html> (дата обращения: 07.10.2019).
4. Зорькин В.Д. Право против хаоса : монография / В.Д. Зорькин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. 368 с.
5. Ильин И.А. О русской идее / И.А. Ильин // Русская идея : сб. произведений русских мыслителей. Москва : Айрис-Пресс, 2004. С. 402–414.
6. Мельников В.Ю. Социальная справедливость и права человека: теория и практика современной России / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова // Правовая культура. 2018. № 2 (33). С. 85–91.
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий ; составитель, автор вступительной статьи и комментария А.Н. Медушевский. Москва : РОССПЭН, 2010. 800 с.
8. Пифагор. Афоризмы / Пифагор. URL: <https://aforisimo.ru/autor/Пифагор/page/6/> (дата обращения: 29.11.2019).
9. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики / Пифагор. Москва : Изд-во «Эксмо», 2004. 448 с.
10. Серегин А.В. Духовно-нравственное учение о правовой культуре : монография / А.В. Серегин. Москва : Юрлитинформ, 2016. 336 с.
11. Сорокин В.В. Дух права и буква закона: вопросы понимания, толкования и действия : монография / В.В. Сорокин. Москва : Юрлитинформ, 2019. 560 с.
12. Сорокин В.В. Правовая психология: вопросы общей теории права : монография / В.В. Сорокин. Барнаул : АЗБУКА, 2015. 356 с.
13. Фуллер Лон Л. Мораль права / Лон Л. Фуллер ; перевод с английского Т. Даниловой ; под редакцией А. Куряева. Москва : ИРНИСЭН, 2007. 308 с.
14. Энциклопедия правовой мысли : учебное пособие / А.Ю. Мордовцев, А.В. Серегин, Е.А. Апольский, Т.В. Мордовцева. Москва : Юрлитинформ, 2019. 440 с.

Уважаемые читатели!

Приглашаем вас посетить наши страницы в социальных сетях
Facebook и Instagram!

Анонсы мероприятий, фотоотчёты и свежие новости
нашего издательства.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Судебное знание как методологически обоснованный результат познавательной деятельности суда

Казгериева Эмма Викторовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, кандидат юридических наук
kazgerieva@mail.ru

В статье исследуется судебное знание (судебное правовое знание и судебное индивидуальное (казуальное) знание) как методологически обоснованный результат познавательной деятельности суда, который теоретически обоснован, а практически необходимо рассматривать посредством диалектического метода. Характеризуется методологическая обоснованность правового судебного знания как определенным способом (методом) полученной судом правовой информации посредством совокупности следующих способов: всеобщая связь форм права; изменение и развитие форм права; рассмотрение взаимоотношения противоречий форм права как инструмента правового развития; связь количественных и качественных изменений форм права; отрицание как момент развития форм права. Определяется методологическая обоснованность индивидуального (казуального) судебного знания как определенным способом (методом) полученной судом индивидуальной (казуальной) информации, включающей в себя следующие способы: всеобщая связь индивидуальной (казуальной) информации; изменение и развитие индивидуальной (казуальной) информации; рассмотрение взаимоотношения противоречий индивидуальной (казуальной) информации как инструмента развития; связь количественных и качественных изменений индивидуальной (казуальной) информации; отрицание как момент развития индивидуальной (казуальной) информации.

Ключевые слова: судебное знание, судебное познание, методологическая обоснованность.

Judicial Knowledge as a Methodologically Substantiated Result of Cognitive Court Activities

Kazgerieva Emma V.

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law, Economy and Finance of the Kabardino-Balkarian State University
PhD (Law)

The article investigates judicial knowledge (judicial legal knowledge and judicial individual (casual) knowledge) as a methodologically justified result of cognitive activity of the court, which is theoretically justified, but practically necessary to be considered by means of the dialectical method. The methodological validity of legal judicial knowledge is characterized as a certain way (method) of legal information received by the court, through a set of certain ways: universal connection of forms of law; changes and development of forms of law; consideration of interrelation of contradiction of forms of the right as an instrument of legal development; communication of quantitative and qualitative changes of forms of the right; negation as the moment of development of forms of the right. The methodological validity of individual (casual) judicial knowledge as a certain way (method) obtained by the court of individual (casual) information, including the following methods: universal connection of individual (casual) information; change and development of individual (casual) information; consideration of the relationship of contradiction of individual (casual) information as a tool of development; communication of quantitative and qualitative changes of individual (casual) information; negation as a moment of development of individual (casual) information.

Keywords: judicial knowledge, judicial cognition, methodological validity.

Согласно общефилософским представлениям, методологическое обоснование представляет собой обоснование отдельного утверждения или целостной концепции путем ссылки на тот, несомненно надежный, метод, с помощью которого формируется утверждение или

отстаиваемая концепция¹. По мнению В.М. Сырых, выбирать необходимо методы, способные наилучшим образом обеспечить получение необходимых

¹ Ивин А.А. Философия науки. М., 2018. С. 135.

и достоверных знаний об изучаемых явлениях и процессах. Использование действенных методов познания значительно упрощает процесс получения знания². Любое знание является, в свою очередь, результатом процесса познания. Соответственно, судебное знание представляется возможным исследовать как методологически обоснованный результат познавательной деятельности суда. Полагаем, что теоретически обоснованно, а практически необходимо процесс судебного познания рассматривать посредством диалектического метода, поскольку метафизический метод рассматривал бы судебное познание деструктивно, вне связи и развития, что предположало бы их изолированность и системный разрыв. В этой связи необходимо аргументировать, что методологическая обоснованность судебного знания (как правового судебного знания, так и индивидуального (казуального) судебного знания) предусматривает диалектическим методом полученную судом информацию, основывающуюся на всеобщей взаимосвязи; изменении и развитии; взаимоотношении противоречий; связи количественно-качественных изменений; учете отрицания как момента развития. При исследовании методологической обоснованности правового судебного знания следует ответить на вопрос: какие именно способы (методы) использует суд для получения правовой информации? В этих целях полагаем, что научно обоснованно и практически целесообразно использовать диалектический метод познания в отношении научно обоснованной интегративной концепции правопонимания³. Соответственно, способы (методы), используемые судом для получения правовой информации, основываются на всеобщей связи форм национального и международного права (далее — формы права); изменении и развитии форм права; рассмотрении взаимоотношения противоречий форм права как инструмента правового развития; связи количественных и качественных изменений форм права; учете отрицания как момента развития форм права. Рассмотрим более подробно.

² Сырых В. М. История и методология юридической науки. М., 2018. С. 124–125.

³ См.: Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. С. 80.

Первым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, которое используется для получения судебного правового знания, является **познание всеобщей связи форм права**, которое основывается на системной совокупности форм права как едином целом, пронизанном всеобщей связью (детерминированность форм права). Например, в определении Верховного Суда РФ от 12 мая 2017 г. установлено, что, «отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из соответствия действующего законодательству спорных положений договора, предложенных обществом. **Проанализировав в их взаимосвязи нормы**, изложенные в статьях... суды отметили, что цена не является существенным условием договора энергоснабжения»⁴. Таким образом, судебное познание детерминированности форм права является первым методологическим обоснованием судебного правового знания.

Вторым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, которое используется для получения судебного правового знания, является познание **изменения и развития форм права**, без учета которого на практике, как правило, ставится вопрос об отмене судебных актов. Например, в определении Верховного Суда РФ от 8 июня 2015 г. по делу № А53-6637/2014 установлено, что «... в кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене названных судебных актов со ссылкой на существенные нарушения норм материального права, так, Минфин РФ указывает на то, что **судами не учтено изменение ранее действовавшего законодательства...**»⁵. Таким образом, судебное познание изменения и развития форм права является вторым методологическим обоснованием судебного правового знания.

Третьим методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, которое используется для получения судебного правового знания, является познание **взаимоотношения противоречий форм права** как инстру-

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2017 г. по делу № А70-4027/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2015 г. по делу № А53-6637/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

мента правового развития, которое выражается в преодолении судом юридических коллизий. В этой связи в научной литературе обращалось внимание, что в процессе судебного правоприменения традиционно устанавливаются многочисленные коллизии между принципами и нормами права⁶. Например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 28 ноября 2018 г. установлено, что «...**коллизия норм... разрешена судом правильно**, на основе Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу, вследствие чего принятое судом решение является легитимным»⁷. Таким образом, судебное познание взаимоотношения противоречий форм права как инструмента правового развития является третьим методологическим обоснованием судебного правового знания. Четвертым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, которое используется для получения судебного правового знания, является познание **связи количественных и качественных изменений форм права**. В словарях «количество» определяется как одна из основных логических категорий, характеризующая ту сторону действительности, которая определяет предметы со стороны их измеримости⁸. В юридической литературе вопрос о количественных изменениях форм права неоднократно подвергался исследованию⁹. Проведенный анализ судебной практики позволил выявить, что судебное познание количественных изменений форм права подразумевает числовое значение форм права, которое, как правило, выражается формулировками «суды не учли», «вывод сделан судом

без учета» и т.д. Например, в определении Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 г. установлено, что «...**суды не учли нормативные акты** о создании национального парка «Лосиный остров» и уточнении его границ, содержащие описание границ указанного национального парка...»¹⁰. Познание количественных изменений форм права объективно взаимосвязано с качественными изменениями форм права. При рассмотрении методологической обоснованности судебного познания качественных изменений форм права следует обратить внимание на этимологию понятия «качество», которое определяется как совокупность свойств, признаков, обуславливающих их способность удовлетворять потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям¹¹. В юридической литературе проблемам качества уделялось достаточное внимание¹². В частности, выделялись и исследовались общие критерии юридического, языкового и социального аспектов качества одной из форм права — закона, в числе таковых определялась нормативность, системность, конкретность, полнота, юридическая правильность ненормативных элементов закона, простота, краткость, ясность, точность, социальная обусловленность и адекватность способа правового регулирования социальной действительности¹³. Полагаем, что выявленные и обоснованные критерии качества одной из форм права представляется возможным экстраполировать и на иные формы права. Соответственно, судебное познание качественных изменений форм права, лежащее в основе судебного знания, учитывая количественные изменения форм права, основывается на норма-

⁶ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : РГУП, 2018. С. 154.

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2018 г. по делу № 3/12-161/18. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

⁸ Количество / Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova> (дата обращения: 01.11.2019).

⁹ Белов В.А. Количество, переходящее в качество (Зависимость прав и обязанностей участников хозяйственных обществ от количества принадлежащих им акций) // Законодательство. М., 2000. № 4. С. 7–14; Воскресенский В., Конышева Л. Количество склонно переходить в качество // Российская юстиция. М. : Юрид. лит., 1996. № 12. С. 11–12; и др.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 г. по делу № А41-21377/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹¹ Качество / Экономический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/7330

¹² Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург, 1999. 343 с.; Картухин В.Ю. Технико-юридическое качество законов субъектов РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2005. 169 с.; и др.

¹³ Сырых Е.В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2001. 221 с.

тивности, системности, конкретности, полноте, юридической правильности ненормативных элементов форм права, простоте, краткости, ясности, точности, социальной обусловленности и адекватности способа правового регулирования социальной действительности. Таким образом, судебное познание связи количественных и качественных изменений форм права является четвертым методологическим обоснованием судебного правового знания.

Пятым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, которое используется для получения судебного правового знания, является **познание отрицания как момента развития форм права**, имеющее место в связи цикличностью социального развития (прошлое, настоящее и будущее), и выражается с помощью определенных средств: «имеет форма права обратную силу», «не имеет форма права обратную силу». Например, в определении Верховного Суда РФ от 6 июня 2013 г. установлено, что «...действия осужденного Л. не подлежат переквалификации в связи с принятием Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, поскольку указанный уголовный закон не улучшает положение осужденного и не смягчает наказание, поэтому **не применяется в качестве закона, имеющего обратную силу...**»¹⁴. Таким образом, судебное познание отрицания как момента развития форм права является пятым методологическим обоснованием судебного правового знания.

Следующим видом судебного знания является индивидуальное (казуальное) судебное знание, исследование методологической обоснованности, которое, полагаем, также следует рассматривать основываясь на диалектическом методе судебного познания. Соответственно, для обоснования методологической обоснованности судебного индивидуального (казуального) судебного знания следует охарактеризовать диалектические способы (методы), с помощью которых суд получает индивидуальную (казуальную) информацию: всеобщая связь индивидуальной (казуальной) информации; изменение и развитие индивидуальной (казуальной) информации; рассмотре-

ние взаимоотношения противоречий индивидуальной (казуальной) информации как инструмента развития; связь количественных и качественных изменений индивидуальной (казуальной) информации; отрицание как момент развития индивидуальной (казуальной) информации. Исследуем это более подробно.

Первым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, используемым для получения судебного индивидуального (казуального) знания, является познание **всеобщей связи индивидуальной (казуальной) информации**, выражающееся, как правило, в выявлении взаимосвязи фактических обстоятельств дела в каждом конкретном юридическом казусе. Например, в определении Верховного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. установлено, что «суд... оценил... **представленные сторонами доказательства**, в том числе протоколы допросов и показания руководителей и работников общества и контрагента, материалы мероприятий налогового контроля, **в их совокупности и взаимосвязи**, исходя из фактических обстоятельств дела...»¹⁵. Таким образом, судебное познание **всеобщей связи индивидуальной (казуальной) информации**, выражающееся, как правило, в выявлении совокупной взаимосвязи фактических обстоятельств дела в каждом конкретном юридическом казусе, является первым методологическим обоснованием судебного индивидуального (казуального) знания.

Вторым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, используемым для получения судебного индивидуального (казуального) знания, является познание **изменения и развития индивидуальной (казуальной) информации**, выражающееся в изменении информации, исходящей от участников судебного процесса. Например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 4 октября 2019 г. установлено, что «...**суд правильно оценил последующее изменение показаний Б...**»¹⁶. Таким образом, судебное познание изменения и развития

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2013 г. по делу № 2-1603/12. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁵ Определение Верховного Суд РФ от 30 сентября 2019 г. по делу № А53-8397/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2019 г. по делу № 2-025/19. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

индивидуальной (казуальной) информации, выражающаяся в изменении информации, исходящей от участников судебного процесса, является вторым методологическим обоснованием судебного индивидуального (казуального) знания.

Третьим методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, которое используется для получения судебного индивидуального (казуального) знания, является познание **взаимоотношения противоречий индивидуальной (казуальной) информации** как инструмента развития, основывающееся на познании судом противоречивой информации участников судебного процесса. Например, в определении Верховного Суда РФ от 1 октября 2019 г. установлено, что «...доводы предпринимателя... суды отклонили, поскольку **с учетом выявленных апелляционным судом противоречий** в названном экспертном заключении оснований для вывода о безопасности произведенной ответчиком реконструкции объекта недвижимости не имеется...»¹⁷. Следует отметить, что не выявленное судом противоречие может рассматриваться как основание для противоречивого решения суда. Например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 1 августа 2019 г. установлено, что «...в описательно-мотивировочной части приговора **суд допустил противоречие в выводах** относительно умысла совершения осужденными преступления...»¹⁸. Таким образом, судебное познание изменения и развития индивидуальной (казуальной) информации, выражающееся в изменении информации, исходящей от участников судебного процесса, является третьим методологическим обоснованием судебного индивидуального (казуального) знания.

Четвертым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, которое используется для получения судебного индивидуального (казуального) знания, является

познание **связи количественных и качественных изменений индивидуальной (казуальной) информации**, основывающееся на судебном познании «всех обстоятельств дела». Например, в определении Верховного Суда РФ от 11 октября 2019 г. установлено, что «...суд кассационной инстанции, принимая во внимание, что **судами установлены все обстоятельства дела**, посчитал возможным не направлять дело на новое рассмотрение...»¹⁹. Вместе с тем количественные изменения индивидуальной (казуальной) информации напрямую сопряжены с качественными изменениями индивидуальной (казуальной) информации. При рассмотрении качественного изменения индивидуальной (казуальной) информации в качестве методологического обоснования познавательной деятельности суда, используемого для получения судебного индивидуального (казуального) знания, следует учитывать способность удовлетворять потребности и запросы, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям к количественной информации, поступающей от участников судебного процесса, что неоднократно исследовалось в юридической литературе²⁰. Таким образом, судебное познание **связи количественных и качественных изменений индивидуальной (казуальной) информации** следует рассматривать в качестве четвертого методологического обоснования судебного индивидуального (казуального) знания.

Пятым методологическим обоснованием познавательной деятельности суда, используемым для получения судебного индивидуального (казуального) знания, является познание **отрицания как момента развития индивидуальной (казуальной) информации**, которое основывается на познании судом отрицания (отказа) от определенной информации участниками судебного

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2019 г. по делу № А53-8749/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 1 августа 2019 г. по делу № 2-23/19. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 11 октября 2019 г. по делу № А49-8960/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

²⁰ Власов В.И. Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1991. 438 с.; Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам (процессуальные, статистические и социологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1988. 471 с.; и др.

процесса. Например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 7 ноября 2019 г. установлено, что «...объективным является и вывод суда относительно недостоверности показаний Т. о том, что Г. не наносила потерпевшему удара табуретом, в части **отрицания своего участия...**»²¹. Таким образом, судебное познание отрицания как момента развития индивидуальной (казуальной) информации является пятым методологическим обоснованием судебного индивидуального (казуального) знания.

Проведенный анализ позволил прийти к некоторым выводам. Судебное знание (судебное правовое знание и судебное индивидуальное (казуальное) знание) является методологически обоснованным результатом познавательной деятельности суда, который теоретически обоснованно, а практически необходимо рассматривать посредством диалектического метода. Соответственно, методологическая обоснованность правового судебного знания предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность определенным способом (методом) полученной судом правовой информа-

ции, включающей в себя совокупность следующих составляющих: судебное познание всеобщей связи форм права, основывающееся на системной совокупности форм права как едином целом, пронизанное всеобщей связью (детерминированность форм права); судебное познание изменения и развития форм права; судебное познание взаимоотношения противоречий форм права как инструмента правового развития, выражающееся в преодолении судом юридических коллизий; судебное познание связи количественных и качественных изменений форм права; судебное познание отрицания как момента развития форм права. Методологическая обоснованность индивидуального (казуального) судебного знания также предусматривает определенным способом (методом) полученную судом индивидуальную (казуальную) информацию, включающую в себя следующие способы: всеобщая связь индивидуальной (казуальной) информации; изменение и развитие индивидуальной (казуальной) информации; рассмотрение взаимоотношения противоречий индивидуальной (казуальной) информации как инструмента развития; связи количественных и качественных изменений индивидуальной (казуальной) информации; отрицание как момент развития индивидуальной (казуальной) информации.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 7 ноября 2019 г. по делу № 2-33/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

Литература

1. Белов В.А. Количество, переходящее в качество (зависимость прав и обязанностей участников хозяйственных обществ от количества принадлежащих им акций) / В.А. Белов // Законодательство. 2000. № 4. С. 7–14.
2. Власов В.И. Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения : диссертация доктора юридических наук / В.И. Власов. Москва, 1991. 438 с.
3. Воскресенский В. Количество склонно переходить в качество / В. Воскресенский, Л. Конышева // Российская юстиция. 1996. № 12. С. 11–12.
4. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / В.В. Ершов. Москва : РГУП, 2018. 628 с.
5. Ивин А.А. Философия науки. В 2 частях / А.А. Ивин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 592 с.
6. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы : диссертация доктора юридических наук / В.В. Игнатенко. Екатеринбург, 1999. 343 с.
7. Картухин В.Ю. Техничко-юридическое качество законов субъектов РФ : диссертация кандидата юридических наук / В.Ю. Картухин. Москва, 2005. 169 с.
8. Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам (процессуальные, статистические и социологические аспекты) : диссертация доктора юридических наук / Т.Г. Морщакова. Москва, 1988. 471 с.
9. Розанцева Д.Н. Вопросы количества подлежащей поставке продукции в хозяйственном договоре между госорганами : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.Н. Розанцева. Москва, 1954. 16 с.
10. Сырых В.М. История и методология юридической науки : учебник / В.М. Сырых. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. 464 с.
11. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Сырых. Москва, 2001. 221 с.

родного права¹. Следовательно, в таком качестве они обязывают Суд ЕС².

Характерно, что «комплексом обычных норм» суд считает не Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., а Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г. Суд ЕС пояснил, что право международных договоров было в значительной степени кодифицировано договором 1969 г. В соответствии с п. «b» ст. 3 данного соглашения, тот факт, что она не применяется к международным договорам, заключенным между государствами и другими субъектами международного права, не влияет на применение к ним любых норм, сформулированных в конвенции, которые они бы применяли в силу международного права независимо от конвенции. В связи с этим нормы Венской конвенции 1969 г. применяются и к договору, заключенному между государством и международной организацией, поскольку данные нормы представляют собой выражение обычного международного права (к ассоциации «ЕС — Израиль», п. 40, 41, 56 решения «Фирма Брита»).

В контексте соотношения общих принципов и других источников международного права особое внимание заслуживает принцип доброй воли. В решении по делу 'Nuclear Tests' Международный суд (МС) ООН признал добросовестность принципом, «обеспечивающим выполнение международных обязательств независимо от их источника»³. Постоянная палата третейского суда в Гааге признала доминирование принципа при применении любых норм международного права, в основе которых лежит принцип *pacta sunt servanda*⁴.

¹ Case C-386/08 Firma Brita GmbH v Hauptzollamt Hamburg-Hafen [2010] ECR I-01289.

² Case C-162/96 Racke GmbH & Co. v Hauptzollamt ECR [1998] ECR I-03655.

³ Nuclear Tests (New Zealand v. France): International Court of Justice Judgment. ICJ Reports, 1974. P. 46.

⁴ Case concerning the Auditing of Accounts between the Kingdom of the Netherlands and the French Republic Pursuant to the Additional Protocol of 25 September 1991 to the Convention on the Protection of the Rhine Against Pollution by Chlorides of 3 December

Он значим и в практике органов по разрешению споров ВТО в контексте толкования соглашений ВТО⁵, и в специальных случаях — пресечения злоупотребления правом (*abuse of rights*), охраны законного ожидания стороны спора⁶. В деле 'US — Shrimp' Апелляционный орган ВТО подтвердил, что «ст. XX Договора реализует принцип добросовестности. ...Он препятствует злоупотреблению правом государствами (шикана) и требует, чтобы каждый раз, при посягательстве на сферу, охватываемую договорным обязательством, поведение было разумным».

Органы ВТО толкуют принцип доброй воли широко, даже творчески, примером чему могут быть доклады Апелляционного органа, в которых он вывел из принципа доброй воли гарантию справедливого судебного разбирательства, принадлежащую сторонам соглашений ВТО⁷.

Следовательно, «гибкость» общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, позволяет им выступать механизмом восполнения пробелов в международном праве. Они являются правоприменительным инструментом, позволяющим международным судам разрешать споры по существу, когда договорных и обычных

1976 (The Netherlands v. France): International Court of Justice Judgment. ICJ Reports, 1976. P. 65.

⁵ Доклад Апелляционного органа ВТО от 8 октября 2001 г. по делу № WT/DS192/AB/R, AB-2001-3 «США — временная защитная мера от чесаной хлопчатобумажной пряжи из Пакистана» (п. 81).

⁶ Доклад Апелляционного органа ВТО от 12 октября 1998 г. по делу № WT/DS58/AB/R12 «Соединенные Штаты — запрет на импорт некоторых видов креветок и продуктов из них» (п. 158); Доклад Апелляционного органа ВТО от 3 декабря 2007 г. по делу № WT/DS332/AB/R «Бразилия — меры, затрагивающие импорт восстановленных шин» (п. 224).

⁷ Доклад Апелляционного органа ВТО от 11 июня 2003 г. по делу № WT/DS248/R, WT/DS249/R, WT/DS251/R, WT/DS252/R, WT/DS253/R, WT/DS254/R, WT/DS258/R, WT/DS259/R «США — окончательные защитные меры в отношении импорта некоторых видов стальной продукции»; Доклад Апелляционного органа ВТО от 28 февраля 2011 г. по делу № WT/DS184/R «США — антидемпинговые меры в отношении некоторых изделий горячего проката стали из Японии».

норм недостаточно⁸. В таком качестве общие принципы права определяются как дополнительный источник международного права.

Пробелы в праве могут быть восполнены путем расширения применения существующих норм через их признание как общих принципов, как это имело место в случае с принципом *uti possidentis juris*⁹. Правило возникло в римском праве и развивалось как региональный стандарт, применимый к Латинской Америке. В решении по делу 'Frontier Dispute' (Буркина-Фасо v. Республики Мали) 1986 г.¹⁰. МС ООН пришел к выводу, что он представляет собой общий принцип права и применяется ко всем случаям обретения независимости государствами безотносительно обстоятельств дела. Его характер как общего принципа был подтвержден в последующих решениях¹¹.

Судебная практика знает примеры явного воздержания от применения общего принципа, выведенного из национального права, который подтвержден международным правом как дополнительный источник права.

По делу Тадича¹² сторона защиты выдвинула довод о незаконности создания Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), так как суд мог быть создан только на основе нового международного договора или путем изменения Устава ООН¹³, но не

резолюции Совета Безопасности ООН, для принятия которой СовБез ООН не имел компетенции. Был выдвинут довод, что принятие судом дела к производству нарушает право на справедливое судебное разбирательство, предполагающее его рассмотрение компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в силу закона. Право на доступ к правосудию было квалифицировано как общий принцип права в контексте его фундаментального характера, минимальный стандарт правосудия по уголовным делам.

МТБЮ заявил, что требование об учреждении уголовного суда законным образом (*established by law*) выступает общим принципом права, признанным международно-правовыми актами — Международным пактом гражданских и политических прав 1966 г., Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской конвенцией о правах человека (Пакт Сан-Хосе) 1969 г.

Право на доступ к правосудию в целом — гарантия национального уголовного процесса¹⁴. Однако это не означает, что для создания международного уголовного суда требуются жесткие нормативные рамки. В нем должны укорениться принципы верховенства права и обеспечиваться все международно-правовые гарантии¹⁵. Тогда учреждение международного суда соответствует праву. По оценке МТБЮ, этим условиям соответствовала создавшая его резолюция СовБеза ООН. Суд не отказался от применения указанного принципа, но интерпретировал его как выработанный им принцип международного права.

Процесс формирования общего принципа международного права как нормы, восполняющей пробелы в международном праве, ярко иллюстрирует принцип устойчивого (сбалансированного) развития. Он является одной из

⁸ Кучин М.В. Эволюция международного судебного нормотворчества // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5. С. 42–44.

⁹ Новые государства, получившие независимость в результате деколонизации, обладают идентичной территорией, что и ранее.

¹⁰ Решение МС ООН по делу 'Frontier Dispute' (Burkina Faso v. Republic of Mali). ICJ Reports. 1986.

¹¹ Решение МС ООН Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v. Honduras: Nicaragua intervening), ICJ Reports 1992; Решение МС ООН Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya v. Chad), ICJ Reports 1994; Решение МС ООН Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras), ICJ Reports 2007 (п. 38).

¹² Prosecutor v. Tadić: decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. 1995. № IT-94-1-AR72.

¹³ Аналогичные возражения относительно законности Международного уголовного трибунала по Руанде были высказаны за-

щитой по делу Каньябаши (Решение МТР от 18 июня 1997 г. по делу № ICTR-96-15-T 'Prosecutor v. Joseph Kanyabashi').

¹⁴ Ключников А.Ю. Право не свидетельствовать против себя самого как стандарт международного правосудия // Администратор суда. 2018. № 3. С. 5–56.

¹⁵ Гаджиев Х.И. Судебное правотворчество в международном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 120–122.

наиболее проблемных юридических конструкций с точки зрения нормативного закрепления и содержания. В доктрине он рассматривается как общий принцип права и даже как политическая концепция, лишенная правовых достоинств¹⁶.

В деле «Габчиково» МС ООН сослался на «концепцию устойчивого развития», частью которой является «необходимость экономического развития наряду с потребностями охраны окружающей среды» (п. 140). Суд «разместил» устойчивое развитие среди «новых норм и стандартов экологического права», появившихся после заключения между сторонами договора. Суд указал на обязанность учитывать устойчивость развития при выполнении межгосударственного договора, придал концепции нормативную ценность, тем самым признал ее общим принципом.

Умеренность в оценке правовой природы устойчивого развития продемонстрирована Апелляционным органом ВТО в деле 'US — Shrimp': «Цель устойчивого развития указана в преамбуле к Соглашению, учреждающему ВТО. В ее контексте ст. XX (g) ГАТТ 1994 г. суд толкует как относящуюся не только к сохранению ограниченных минеральных и естественных природных ресурсов, но и к живым морским ресурсам». В отличие от МС ООН, этот орган признал устойчивое развитие не «соответствующей применимой нормой международного права» по смыслу подп. «с» п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., а проявлением намерений сторон соглашения придать его положениям содержание, соответствующее изменению фактических условий.

Наконец, устойчивое развитие объявлено общим принципом права Постоянной палатой третейского суда в Гааге по делу «Бельгия против Нидерландов» 2005 г. ('Iron Rhine'). Суд

¹⁶ Beyerlin, U. Sustainable Development // Wolfrum R. The Max Planck Encyclopedia of Public International Law (MPEPIL). Oxford University Press, 2008. P. 15.

Литература

1. Бекяшев Д.К. Роль ООН в формировании и развитии международно-правовой концепции устойчивого рыболовства в Мировом океане / Д.К. Бекяшев // Международное публичное и частное право. 2015. № 5 (86). С. 16–20.

отметил, что со Стокгольмской конференции по охране окружающей среды 1972 г. очевидно существенное развитие международного экологического права, что предполагает мероприятия и в области экономического развития. Сферы взаимно интегрированы и порождают обязанность по предотвращению вреда окружающей среде. Данная обязанность как основа устойчивого развития делает его общим принципом международного права.

Уже в особом мнении МС ООН по делу «Габчиково» судья Веерамантри констатировал наличие нормативной ценности концепции устойчивого развития. В. Лове называет его «мета-принципом, ориентирующим на применение стандартов международного права, когда они взаимообусловлены или коллодируют»¹⁷. Таким образом, мы наблюдаем, по крайней мере, формирование нового общего принципа международного права, способного влиять на действующие стандарты международного права и придавать им новое содержание¹⁸.

Резюмируя, международное право активно развивается, но в отдельных сферах и отраслях характеризуется фрагментарностью. Это порождает неустойчивость системы в целом. В этом контексте развитие общих принципов международного права является одним из основных инструментов нормативного наполнения обычного и договорного международного права. Исследованная практика позволяет сделать вывод, что особая роль в этом процессе отводится международным судам, которые полномочны «умеренно» развивать отдельные отрасли.

¹⁷ Lowe, V. Sustainable Development and Unsustainable Arguments // International Law and Sustainable Development: Past Achievements and Future Challenges / A.E. Boyle, D. Freestone. Oxford, 1999. P. 34.

¹⁸ Бекяшев Д.К. Роль ООН в формировании и развитии международно-правовой концепции устойчивого рыболовства в Мировом океане // Международное публичное и частное право. 2015. № 5 (86). С. 17–18.

2. Гаджиев Х.И. Судебное правотворчество в международном правосудии / Х.И. Гаджиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 118–129.
3. Ключников А.Ю. Право не свидетельствовать против себя самого как стандарт международного правосудия / А.Ю. Ключников // Администратор суда. 2018. № 3. С. 53–56.
4. Кучин М.В. Эволюция международного судебного нормотворчества / М.В. Кучин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 5 (49). С. 28–44.
5. Beyerlin, U. Sustainable Development / U. Beyerlin // General Ed. Wolfrum R. The Max Planck Encyclopedia of Public International Law (MPEPIL). Oxford University Press, 2008. 223 p.
6. Lowe, V. Sustainable Development and Unsustainable Arguments / V. Lowe // International Law and Sustainable Development: Past Achievements and Future Challenges / A.E. Boyle, D. Freestone. Oxford, 1999. 377 p.

Электронный документооборот в суде в странах ЕАЭС*

Чуча Сергей Юрьевич,

главный научный сотрудник сектора
трудового права и права социального обеспечения
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук, профессор
laborlaw@igpran.ru

Развитие системы арбитражного судопроизводства предполагает активное использование электронного документооборота. В настоящей статье автор делает попытку сформулировать отдельные элементы концепции использования электронного документооборота в деятельности судов в странах Евразийского экономического союза. Особое внимание уделено выявлению возможностей участников процесса по использованию электронных документов в системе электронного документооборота.

Ключевые слова: суд, процесс, информационное законодательство, электронный документооборот, электронная копия документа, электронная почта, мониторинг информации, участники процесса.

Electronic Document Flow in Courts of the EAEU Countries

Chucha Sergey Yu.

Chief Research Scientist of the Department of Labor and Social Security Law
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS)
LL.D., Professor

The development of the arbitration system implies the active use of electronic document management. In this article, the author attempts to formulate separate elements of the concept of the use of electronic document circulation in the activities of ships in the countries of the Eurasian Economic Union. Special attention is paid to the identification of opportunities for participants in the process to use electronic documents in the electronic document circulation system.

Keywords: court, process, information legislation, electronic document circulation, electronic copy of the document, e-mail, information monitoring, process participants.

В настоящее время в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для участников судебного

процесса созданы различные сервисы, позволяющие в оперативном порядке знакомиться с имеющейся практикой

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-29-16079.

судов, осуществлять подачу документов, получать информацию о движении дел. Информационные технологии в судопроизводстве могут использоваться в следующих целях:

- 1) обеспечение уведомления участников спора;
- 2) оплата государственной пошлины;
- 3) возбуждение дела в суде;
- 4) доступ к тексту судебных актов;
- 5) направление электронных документов;
- 6) иные цели (в частности, онлайн-овое рассмотрение дела).

Отношения в сфере использования информационных технологий и организованного на их основе электронного документооборота в процессе регулируются, с одной стороны, процессуальным законодательством, с другой стороны, информационным законодательством в странах ЕАЭС.

В 2016 году в законодательные акты России внесены существенные изменения относительно электронного документооборота, которые коснулись в том числе арбитражного процессуального законодательства¹. Так, с 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ², которым внесены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, позволяющие подавать документы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет (ч. 7 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ; далее — АПК РФ).

Детальная регламентация системы электронного правосудия содержится в Порядке подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа³, Порядке

подачи в Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа⁴; и иных актах.

Традиционное использование в российском процессе бумажного документооборота не исключает документооборота посредством телефонограмм, телеграмм, по факсимильной связи, электронной почте или с использованием иных средств связи (ст. 121 АПК РФ). С.В. Изотова, Л.А. Баталова, Е.С. Щербина, В.Б. Наумов справедливо отметили, что фактически АПК РФ создал принципиальную возможность использования преимуществ информационных и коммуникационных технологий в арбитражном процессе и заложил основы для будущего института судебного электронного документооборота⁵. В статье 122 АПК РФ устанавливается порядок направления арбитражным судом копий судебных актов.

В АПК РФ закреплена возможность использования электронной почты, указывая ее в исковом заявлении; заявлении об обеспечении иска; отзыве на иск; в заявлении о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и т.д.

Исходя из положений ч. 1 ст. 41 АПК РФ и п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, посредством заполнения форм документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в телекоммуникационной сети Интернет.

Документы в электронном виде могут подаваться в арбитражный суд лишь способами, определенными Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. В частности, документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе «Мой

¹ См.: Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие / под общ. ред. С.Ю. Чучи / отв. ред. В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко. М.: Проспект, 2017. 240 с.

² СЗ РФ. 2016. № 26 (часть 1). Ст. 3889.

³ Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

⁴ Приказ Председателя ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 46-П. URL: <http://www.vsrj.ru/> (дата обращения: 11.11.2019).

⁵ См.: Изотова С.В., Баталова Л.А., Щербина Е.С., Наумов В.Б. Перспективы электронного документооборота в российском арбитражном процессе // Информационное право. 2006. № 4.

арбитр» (п. 2.1.1). Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации с использованием учетной записи физического лица ЕСИА (п. 2.1.3).

Таким образом, документы, направленные в суд посредством электронной почты или по факсу, считаются поданными с нарушением данного порядка. Обращаться в суд по электронной почте стороны могут за получением данных информационного характера (например, информации о движении дела и т.п.).

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости детального урегулирования вопросов о возможности взаимодействия с судом посредством сообщений через электронную почту (в том числе по извещению о судебном заседании), а также о порядке подтверждения факта совершения (получения адресатом) сообщения от суда.

Порядок извещения установлен в ст. 123 АПК РФ. Вместе с тем необходимо четко определить критерий установления достоверности передачи адресату такого извещения по электронной почте.

С.В. Изотова, Л.А. Баталова, Е.С. Щербина и В.Б. Наумов отмечали, что принципиально важной для всего документооборота с использованием электронной почты является обязательная возможность доступа к достоверной технической информации о передаче электронного сообщения, которая должна предоставляться лицами, осуществляющими техническую поддержку электронной почты или оказывающими соответствующие услуги связи участникам электронного документооборота — участникам процесса и арбитражному суду⁶.

Актуальной является проблема определения даты и времени подачи документов в электронном виде, механизмы определения которых установлены Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде. После направления в арбитражный суд документов пользователю в личный кабинет приходит уведомление о поступлении документов в

информационную систему, содержащее дату и время поступления документов.

Для России данный вопрос актуален с учетом множества временных поясов. В частности, дата и время поступления в информационную систему документов, поданных в суды, расположенные в первой часовой зоне (Калининградская область), определяются по дате и времени поступления документов в информационную систему минус 1 час. На практике часто возникает вопрос: достаточно ли арбитражному суду для извещения лиц, участвующих в деле, направить им копии судебного акта с указанием даты и времени проведения судебного заседания по почте.

С 2011 года российским арбитражным судам необходимо не только направить судебный акт о времени и месте судебного заседания по почте, но и разместить указанную информацию на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено АПК РФ. Если по техническим причинам соответствующая информация не отображается на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет в течение срока, предусмотренного ч. 1 ст. 121 АПК РФ, то арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи, электронной почте либо с использованием иных средств связи (ч. 3 ст. 121 АПК РФ) (п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12).

Задача внедрения информационно-коммуникационных технологий и электронного документооборота на современном этапе должна быть основана на взаимном согласии сторон использовать телекоммуникационные технологии. В этой связи предлагаемые решения должны базироваться на принципах законности, гласности, равноправия, равенства и открытого доступа к судебной защите.

В Казахстане в 2019 г. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан был дополнен гл. 11-1 «Особенности электронного судопроизводства» (Закон Республики Казахстан

⁶ Там же.

от 2 апреля 2019 г. № 241-VI)⁷, закрепляющей бумажный и электронный формат судопроизводства (ст. 133-1). Определено понятие «электронное гражданское дело» как дело, формируемое в условиях ведения судопроизводства в электронном формате. При этом подлинником судебного акта является электронный судебный акт, размещенный в автоматизированной информационной системе суда. При изменении формата судопроизводства материалы дела преобразуются в соответствующий формат и заверяются судьей (ч. 4 ст. 133-1).

Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»⁸ электронный документ — документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

В Казахстане допускается обращение в суд с иском с заявлением в электронной форме с условием его удостоверения электронной цифровой подписью взыскателя или его представителя (ч. 1 ст. 148 ГПК Республики Казахстан), в то время как в России исковое заявление может быть подано в электронном виде двумя способами: в виде электронного документа и в виде электронной копии, то есть скан-образа бумажного документа (ч. 7 ст. 4 и ч. 1 ст. 41 АПК РФ, п. 1.3 Порядка подачи в арбитражные суды РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа).

По мнению А.П. Фокова, в Казахстане существуют уникальные электронные сервисы, позволяющие через штрих-код исключить обязательную процедуру заверения копий судебных актов на бумажном носителе; получить доступ на форум «Талдау» (интернет-ресурс), сформированный в Едином классификаторе категорий дел и материалов, к обобщению судебной практики, в случае ее отсутствия — справочной информации о законодательстве, регулирующем соответствующие правоотношения; банку судебных актов и т.д.⁹

Прилагаемые к иску документы, как в России, так и в Казахстане, могут быть направлены в суд в виде электронных копий документов. Подробную регламентацию электронного документооборота в суде содержат Правила технического применения средств подачи документов в суды в форме электронного документа, их регистрации, обработки, ознакомления с ними (утв. Приказом Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан)¹⁰. В частности, заявитель должен зарегистрироваться в сервисе «Судебный кабинет» (<http://office.sud.kz/>), после чего вправе направлять в суд документы в электронной форме.

Одним из оснований отклонения регистрации поданных документов является несоответствие подлинности электронной цифровой подписи (п. 24 правил). Видится интересным ограничение срока хранения в сервисе «Судебный кабинет» копий электронных документов — не более 6 месяцев (п. 26 правил), установленного, возможно, для исключения перегрузки объема памяти электронных сервисов.

В Казахстане судопроизводство в суде первой инстанции предполагает ведение протокола. Согласно ст. 281 ГПК Республики Казахстан при ведении аудио- или видеозаписи судебного заседания составляется «краткий протокол». Традиционный протокол в письменной форме ведется в судебном заседании суда первой инстанции, а также о каждом отдельном процессуальном действии, совершенном вне заседания. При этом в случае неявки в судебное заседание всех лиц, участвующих в деле, аудио-, видеозапись не проводится.

В России действует практически аналогичный порядок электронного протоколирования. Так, в силу ст. 155 АПК РФ в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоко-

⁷ Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2019. № 7 (2782). Ст. 37.

⁸ Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 1-2. Ст. 1.

⁹ Фоков А.П. Правосудие по экономическим

спорам в России, Казахстане и Белоруссии: проблемы и перспективы развития // Мировой судья. 2019. № 8. С. 3–7.

¹⁰ URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/123242/rus> (дата обращения: 11.11.2019).

лирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме. Таким образом, необходимо ведение в бумажном и электронном виде протокола.

В Республике Беларусь также предусмотрена возможность электронного взаимодействия между судом и участниками спора (ст. 55 Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК) Республики Беларусь). Процесс цифровизации правосудия в Республике Беларусь начался с 2011 г. с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь»¹¹. Основу электронного правосудия формируют единая информационная инфраструктура судов, возможность совершения процессуальных действий через сеть Интернет¹².

Обращение в суд может быть в электронной форме. Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2017 г. № 9 «О принятии искового заявления (заявления, жалобы), возбуждении производства и подготовке экономических дел к судебному разбирательству»¹³ разъясняется, что документы могут представляться в экономический суд в электронном виде в установленном законодательством порядке (ч. 2 ст. 55 ХПК Республики Беларусь). Экономический суд может потребовать представления оригиналов этих документов (ч. 3 ст. 84 ХПК Республики Беларусь).

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»¹⁴ электронный документ представляет собой документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, а электронная

цифровая подпись — последовательность символов, являющуюся реквизитом электронного документа и предназначенную для подтверждения его целостности и подлинности. Вместе с тем системное толкование положений данного закона позволяет утверждать, что «электронным» признается документ, целостность и подлинность которого подтверждаются с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ.

Электронный документ должен соответствовать следующим требованиям: создаваться, обрабатываться, храниться, передаваться и приниматься с помощью программных, программно-технических и технических средств; иметь соответствующую структуру; быть представляемым в форме, доступной и понятной для восприятия человеком. Электронный документ состоит из двух неотъемлемых частей — общей и особенной. Общая часть электронного документа состоит из информации, составляющей содержание документа. Особенная часть электронного документа состоит из одной или нескольких электронных цифровых подписей, а также может содержать дополнительные данные, необходимые для проверки электронной цифровой подписи (электронных цифровых подписей) и идентификации электронного документа, которые устанавливаются техническими нормативными правовыми актами (ст. 16 и 17 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З).

В Киргизской Республике, в силу ст. 231 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Кыргызской Республики, протокол составляется компьютерным, электронным (включая цифровую аудиозапись), машинописным либо рукописным способом. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать аудио- и видеозаписи в судебном заседании либо при совершении отдельного процессуального действия вне заседания. В этих случаях аудио- и видеозаписи прилагаются к протоколу, в котором делается отметка об их применении. Дополнительные

¹¹ СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. Минск.

¹² См.: Степанов О.В. Некоторые аспекты развития электронного судопроизводства в гражданском процессе в Республике Беларусь // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 41–45.

¹³ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2017. № 6/1614.

¹⁴ Национальный реестр правовых актов. 2010. № 2/1665.

материалы фиксации судебного заседания приобщаются к протоколу судебного заседания и хранятся вместе с материалами дела.

В Республике Молдова действует Интегрированная программа управления делами — PIGD (аналог российской системы «Мой арбитр»). Согласно ст. 17-1 ГПК Республики Молдова исковые и иные заявления в суд могут быть поданы посредством единой для всей судебной системы Интегрированной программы управления делами. В этом случае заявление и документы, прилагаемые к нему в виде электронных документов, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. К документам, подаваемым посредством Интегрированной программы управления делами, прилагается в обязательном порядке предусмотренное законом доказательство электронной подписи. Таким образом, в Молдавии не допускается подача иска в суд в форме электронной копии бумажного иска (ст. 166 и 186 ГПК Республики Молдова).

В процессуальном законодательстве Республики Молдова закреплено понятие «электронное дело» при рассмотрении жалоб апелляционной или

кассационной инстанциями (ст. 370 и 426 ГПК Республики Молдова).

В целом существующие подходы в правовых системах стран Евразийского экономического союза характеризуются общим взаимопониманием и задачами применения цифровых технологий в суде.

В ближайшее время необходимо расширение действующих функциональных возможностей системы электронного документооборота в суде. Проектирование и создание системы должно происходить таким образом, чтобы позволить увеличивать объем и характер сервисов для ее пользователей без ее существенного изменения или модернизации.

Необходимо осознавать, что нахождение взвешенной и адекватной модели электронного документооборота в арбитражном судопроизводстве и соответствующее решение по ее реализации будет непростым. Потребуется участие бизнес-сообщества (хозяйствующих субъектов) в определении пределов и характера возможного использования информационно-коммуникационных технологий в современном судопроизводстве, что обеспечит общую задачу повышения эффективности правосудия.

Литература

1. Изотова С.В. Перспективы электронного документооборота в российском арбитражном процессе / С.В. Изотова, Л.А. Баталова, Е.С. Щербина, В.Б. Наумов // Информационное право. 2006. № 4. С. 22–29.
2. Лаптев В.А. Электронное правосудие и электронный документооборот как условие модернизации регуляторной среды для бизнеса / В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко // Российский судья. 2017. № 2. С. 16–21.
3. Степанов О.В. Некоторые аспекты развития электронного судопроизводства в гражданском процессе в Республике Беларусь / О.В. Степанов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 41–45.
4. Фоков А.П. Правосудие по экономическим спорам в России, Казахстане и Белоруссии: проблемы и перспективы развития / А.П. Фоков // Мировой судья. 2019. № 8. С. 3–7.
5. Чуча С.Ю. Правовой режим электронных доказательств в суде при рассмотрении трудовых споров / С.Ю. Чуча // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 29–35.
6. Электронное правосудие. Электронный документооборот : научно-практическое пособие / под общей редакцией С.Ю. Чучи ; ответственный редактор В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко. Москва : Проспект, 2017. 240 с.

Дело петрашевцев через призму судебных показаний Ф.М. Достоевского и двух повестей, написанных в период после каторги

Селина Елена Викторовна,
доктор юридических наук, доцент
elena_selina@bk.ru

Рассматриваются объяснения и показания Ф.М. Достоевского по делу петрашевцев, опубликованные в 12-м томе полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 15 томах (Ленинград). Обращено внимание на особенности: появление информационных элементов за рамками вопроса, алогичность вопроса, могущая свидетельствовать о подтексте, понятном как допрашиваемому, так и допрашивающему, узость рамок ответа по сравнению с информационным объемом, соответствующим заданному вопросу. Сделан вывод о дополнительной информативности показаний по сравнению с комментариями, имеющимися в научной литературе, преимущественно — литературоведческой. Дополнительные сведения о следствии по делу петрашевцев могут быть определены по повестям «Село Степанчиково и его обитатели» и «Записки из Мертвого дома».

Ключевые слова: дело петрашевцев, показания, следствие, обвинение.

The Petrashevsky Case through the Prism of F. Dostoevsky's Testimony and the Two Novellas Written in the Period after Imprisonment at Hard Labor

Selina Elena V.
LL.D., Associate Professor

The article reviews the explanations and testimony of F. Dostoevsky on the Petrashevsky Case published in the 12th volume of the Complete Collected Works of F. Dostoevsky in 15 volumes (Leningrad). Attention is paid to the following peculiarities: emergence of information elements outside the issue, illogicalness of the issue that can give evidence of the implication understood by both the interrogee and the interrogator, narrowness of the answer framework as compared with the information volume that corresponds to the question asked.

The author concludes that the testimony bears additional informative value as compared with comments in scientific literature, mainly in literary works. Additional data on the investigation of the Petrashevsky Case can be obtained from the novellas *The Village of Stepanchikovo* and *The House of the Dead*.

Keywords: the Petrashevsky Case, testimony, investigation, accusation.

Дело петрашевцев сравнивают с делом декабристов, в общем плане оно является известным как очередная попытка в борьбе за народную волю, предварившая чуть более чем десятилетием отмену крепостного права, с учетом того, что крестьянская реформа готовилась далеко не один год. Основное, о чем говорили петрашевцы, о чем шла речь во входящем в школьную программу фрагменте знаменитого письма В.Г. Белинского к Н.В. Гоголю (чтение которого вслух на вечере у М.В. Петрашевского вменялось Ф.М. Достоевскому в вину главным

пунктом), касалось реформы, которая требовалась в связи с невозможным положением крепостных крестьян. Подготовка этой реформы началась через несколько лет после осуждения петрашевцев. Отличие петрашевцев от декабристов — петрашевцы не проводили никаких акций. (Но сравнение декабристов и петрашевцев в печати производилось, что и отражено в Дневнике писателя¹.)

¹ Достоевский Ф.М. Собр. соч. : в 15 т. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1988–1996. Т. 14: Дневник писателя. 1877,

Называть людей, посещавших вечера у М.В. Петрашевского, «петрашевцами» стали в связи с уголовным обвинением. Обвинения были, мягко говоря, сверхусловными, например, ни В.Г. Белинский, ни Н.В. Гоголь не были привлечены к слушанию даже в качестве свидетелей, в то время как Ф.М. Достоевский осужден за чтение их переписки, составленной как научная статья, к расстрелу, замененному 10 годами каторги. Не удивительно поэтому, что на первый план обсуждения стали выходить именно закулисные причины обвинения и приговора. В данной статье рассматриваются объяснения и показания Ф.М. Достоевского по делу петрашевцев, опубликованные в 12-м томе полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 15 томах². Для того чтобы определить, содержится ли в них указание на данные причины, следует обращать внимание на необычные проявления, к которым можно отнести могущие свидетельствовать о подтексте, понятном как допрашиваемому, так и допрашивающему:

— появление в ответе информационных элементов, выходящих за рамки вопроса;

— аллоичность вопросов и ответов (в последнем случае — были ли уточняющие вопросы);

— узость рамок ответа по сравнению с информационным объемом, соответствующим заданному вопросу, наличие или отсутствие уточнений в связи с этим.

И все же в качестве версии необходимо выделить какую-то цель. Учитывая, что на вечерах петрашевцев обсуждалось, что крестьянская реформа и реформа судопроизводства должны проводиться в определенной системе (М.В. Петрашевский считал, что реформа судопроизводства должна пред-

варять крестьянскую реформу), можно сделать предположение о неслучайности появления к моменту вступления в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. совершенно необходимого для успеха постановления свободы оценки доказательств романа потрясающей силы воздействия, каковым является «Преступление и наказание». И даже ужасающая по жестокости мысль о том, что причиной отправления Ф.М. Достоевского на каторгу мог быть исключительно его талант к пониманию уголовного судопроизводства, для тех далеких от понимания ценности прав человека времен, могла бы посетить нас сегодня, если бы не смерть самого молодого из «петрашевцев», мало что знавшего В. Катенева в тюремной больнице для душевнобольных от пыток, если бы не остальные 20 человек, выведенные на расстрел, замененный кому каторгой, кому отправкой на передовую. Если бы не пытки отравляющими веществами, применявшиеся еще к трем арестованным, включая М.В. Петрашевского.

Поэтому «пожертвованность» Ф.М. Достоевским ради блага Отечества (для того чтобы он рассмотрел примеры уголовных преступлений в среде осужденных) не рассматривается нами, а вот значение его таланта, повлиявшее хотя бы на отмену расстрела, — та версия, которая будет взята за основу. Реально ли, чтобы человека устранили из обсуждения, понизили в статусе (мало примеров, когда освобожденный из каторги занимал в обществе столь существенное место, как Ф.М. Достоевский) для того, чтобы беспрепятственно использовать его идеи? Обычно это сложно определить — грани мотивации происходящего. Дать понять Ф.М. Достоевскому, что талант его ценен, можно лишь в виде «сделки» — он молчит о своих возможностях в деле реформы, ему снижают наказание. Было ли желание устранили его или поставить в условия, которые привели к написанию романа «Преступление и наказание»? Ни первое, ни второе не могли быть отчетливой причиной: первое все-таки из-за кажущейся, с позиций сегодняшнего дня, несерьезности такого подхода, неощутимой, может быть, лишь арестанту одиночной камеры, второе — из-за при-

1880, август 1881 / Дневник писателя. 1877. Январь. Глава вторая (III) : Старина о «петрашевцах». Статьи и очерки. 1873–1878. СПб. : Наука, 1995. С. 28.

² Достоевский Ф.М. Собр. соч. : в 15 т. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1988–1996. Т. 12: Дневник писателя. 1873. Статьи и очерки. 1873–1878. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1994. Объяснения и показания Ф.М. Достоевского по делу петрашевцев. С. 217–272. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol12/03annex/126.htm>

зрачности такой цели и одновременно ее жестокости.

Ясно одно: как следует из текста вопросов и ответов при допросе и как вытекает из первых написанных после каторги повестей, неозвучиваемая риторика имела вид сделки: «Арестант не говорит о том, как проводить реформу судопроизводства, ни слова о науке, арестант может надеяться на некоторое смягчение для себя и своих товарищей». Ф.М. Достоевского интересовала, безусловно, судьба товарищей. Горькая судьба В. Катенева, возможно, отразилась в словах о невозможности устроить счастье на слезе ребенка в романе «Братья Карамазовы». Также в романе «Подросток» подростком считается 20-летний юноша, В. Катеневу было 19 лет.

Арестовывали и двоих братьев Ф.М. Достоевского. Младшего, Андрея, арестовали по ошибке, перепутав с Михаилом, и вскоре отпустили. Старшего, Михаила, арестовали, но затем отпустили. Ф.М. Достоевский дал о его участии следующие показания.

«Брат мой, Михаил Достоевский, познакомился с Петрашевским тоже через меня, когда жил со мною вместе по приезде из Ревеля. Петрашевского он увидал в первый раз у меня и был приглашен им на вечера; я повел брата, чтобы доставить ему знакомство и развлечение; ибо по приезде из Ревеля он никого не знал в Петербурге и скучал по своему семейству. Но брат мой никогда не принимал никакого участия в разговорах у Петрашевского. Я не слышал, чтобы он сказал хоть два слова. Все, бывавшие у Петрашевского, знают это. Ходил он реже меня, и если ходил, то ходил из любопытства и потому, что, будучи человеком семейным, весьма небогатым, трудящимся, отказывающим себе почти во всех наслаждениях, он не мог отказать себе в единственном развлечении: поддерживать весьма небольшой круг знакомства, чтоб не одичать в домашнем углу совершенно».

Вернемся к основной версии — сделке о молчании насчет научных соображений.

<Вопрос.> На собрании у Петрашевского 18 марта Ястржембский говорил речь о науках и, между прочим, объяснил, что статистика по-настоящему

должна называться не статистикою, а общественною социальною наукою, но как великий князь велел называть ее статистикою, то нечего делать, надобно ее так и называть. Сделайте об этом объяснение.

<Ответ.> Не был и не слышал. В марте месяце с 1-го до 25-го числа я был нездоров и выходил из дома разве по самонужнейшим надобностям.

Федор Достоевский

Как только речь зашла о науках, ответ краткий, хотя вопрос поставлен двусмысленно: «Сделайте об этом объяснение». Дачей объяснений можно назвать то же, что и показания, в смысле «сделайте полный отчет», но можно понять и так, что допрашиваемый приглашается пуститься в объяснение его отношения к понятию статистики. Ответ дан исчерпывающе и в первом ключе: «Не был и не слышал».

В то же время другие вопросы вызывали пространные ответы, например, приведенный фрагмент о брате Михаиле ответа на вопрос: «Сколько бывало людей на вечерах и кто из них постоянно посещал эти вечера?» Перечислялись подробности и о других участниках. Даже на вопрос о религии, пока не прозвучало слово «наука», ответ не был настолько сдержанным: «Я слышал об речи Толля о религии от Филиппова, который сказал мне, что он на нее возражал. Самого же меня в тот вечер у Петрашевского не было».

Прием с просьбой сделать объяснение был применен еще дважды, в вопросах о науке судопроизводства. Ответ был также исчерпывающе кратким.

Это, во-первых, вопрос о недостатках действующей в то время формальной теории доказательств.

<Вопрос.> На том же собрании Петрашевский, говоря о судопроизводстве, объяснял, что в нашем запутанном, многосложном и с предубеждениями судопроизводстве справедливость не может быть достигнута, и если из тысячи примеров и явится один, где она достигается, то это происходит как-то ненарочно, случайно, что одно судопроизводство, возможно, в котором достигалась бы цель его, то есть справедливость, — это судопроизводство публичное — juri'. Сделайте о сем объяснение.

<Ответ.> Было сказано.

Федор Достоевский

По существу вопроса Ф.М. Достоевскому было что сказать. Впоследствии роман «Преступление и наказание» отразил весь спектр проблем, вытекающих из названной темы. Не только формальная система, но и свобода оценки доказательств не гарантирует сама по себе ни от предубеждения, ни от неудачного стечения обстоятельств, свидетельствующих против невинного. Суд присяжных панацеей никак не мог считаться. Но ответ краток: «Было сказано».

Суть высказываний М.В. Петрашевского, объяснение которой было необходимо для проведения черты, отделившей эти высказывания от того, что могло бы быть объяснено как призывы к бунту, понималась Достоевским горячо и увлеченно, о чем свидетельствует их статус дополнительного ответа, данного после того, как основной ответ был принят. Например, в качестве дополнения к ответу было сказано следующее.

«По более зрелом обсуждении вопроса я нахожусь вынужденным дать некоторое объяснение на мой ответ. В вопросе приведена следующая фраза, в которой обвиняется Петрашевский: "...и что восстания нельзя предпринимать без уверенности в совершенном успехе..." Я отвечал выше, что все, что предложено в вопросе, в идее Петрашевского. Этими словами я подразумевал только известное желание Петрашевского о переменах и улучшениях в судопроизводстве, — желание, исполнения которого он ожидает прежде всего. Что же касается до слов о восстании, то долгом считаю сказать, что я никогда не слыхал от Петрашевского никаких проектов о восстании, ни наедине, ни среди общего разговора, что с этой стороны Петрашевского не знаю и потому не могу сказать, чтоб и эти слова были в его идее. Находясь во время речи в другой комнате, не могу ничего сказать об этих словах положительного, но догадываюсь и предполагаю, что они были сказаны не в виде проекта насущного и необходимого, а только фактически, как доказательство невозможности всякого восстания вооруженной рукой. Убеден же я потому, что сам заметил неоднократно, что Пе-

трашевскому очень не нравилось, когда кто, не удержавшись, говорил у него не вечерах слишком резко и неосторожно. Я заметил тоже, что он всегда старался как-нибудь замять подобный промах и чье-нибудь неблагоприятное слово»³.

Основной ответ и вопрос были следующими.

<Вопрос.> Известно, что на собрании у Петрашевского, 15 апреля, Петрашевский читал речь по поводу отдания первенства вопросу о судопроизводстве и, между прочим, говорил, что перемены судопроизводства откроются и все прочие недостатки и что восстания нельзя предпринимать без уверенности в совершенном успехе, что перемены судопроизводства можно достигнуть законным образом, требуя от правительства таких вещей, в которых оно не может отказать, сознавая их справедливость, и что, достигнув перемены в судопроизводстве, можно будет требовать у правительства и других перемен. Дайте о сем объяснение и покажите, по какому случаю вы читали на этом собрании письмо Белинского к Гоголю.

<Ответ.> Так как это в идее Петрашевского, то оно могло быть сказано. Я же после чтения находился в другой комнате, кажется, с Кайдановым и Пальмом.

Далее следовал рассказ о чтении письма Белинского Гоголю.

Я прочел письмо Белинского Гоголю, вызвавшись сам, при свидании с Петрашевским у Дурова. Я дал обещание и уже не мог отказаться от него. Петрашевский напомнил мне об этом обещании уже у себя на вечере. Впрочем, он не знал и не мог знать содержания письма. Я его прочел, стараясь не выказывать пристрастия ни к тому, ни к другому из переписывавшихся. По прочтении письма я не говорил об нем ни с кем из бывших у Петрашевского. Мнений об этой переписке тоже не слыхал. При чтении слышны были иногда отрывочные восклицания, иногда смех, смотря по впечатлению, но из этого я не мог заметить чего-нибудь целого. К тому же, быв занят чтением, я не могу даже сказать теперь, чьи были восклицания и смех, которые были слышны.

³ Там же. С. 245–246. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol12/03annex/126.htm>

Сознаюсь, что я поступил неосторожно.

Ф. Достоевский

Можно предположить, что уточнения по поводу возможных реакций (восклицание, смех) касались слов из письма: «...распространился в Петербурге слух, будто Вы написали эту книгу с целью попасть в наставники к сыну наследника». В целом, учитывая документ «Записка о деле петрашевцев: рукопись Ф.Н. Львова с пометками М.В. Буташевича-Петрашевского»⁴, становится ясным, что особое значение придавалось упоминанию лиц из семьи императора и выражению личного отношения при этом упоминании.

В написанных впоследствии объяснениях, предваряющих в публикации рассматриваемые показания, Ф.М. Достоевский писал о чтении письма Белинского: «Меня обвиняют в том, что я прочел статью "Переписка Белинского с Гоголем" на одном из вечеров у Петрашевского. Да, я прочел эту статью, но тот, кто донес на меня, может ли сказать, к которому из переписывавшихся лиц я был пристрастнее? <...> Я только теперь понял, что сделал ошибку и что не следовало мне читать этой статьи вслух; но тогда я не спохватился; ибо даже и не подозревал того, в чем могут обвинить меня, не подозревал за собой греха»⁵. Никакое другое обстоятельство, кроме издания Н.В. Гоголем книги «Выбранные места из переписки с друзьями», и этого (по слухам, Н.В. Гоголь пытался стать наставником сына будущего императора Александра II), в переписке Н.В. Гоголя и В.Г. Белинского, начавшейся со статьи В.Г. Белинского в журнале «Современник», не было. Ф.М. Достоевский впоследствии высоко отзывался о поддержке в народе отношения к царю как к отцу. Эти высказывания нужно воспринимать в системе мер, которые необходимо было принять в складывающейся революционной ситуации.

Возвращаясь к материалам допроса Ф.М. Достоевского по делу петрашевцев, следует отметить по крайней мере, что в материалах допроса существует

одно явное противоречие. После ответа, согласно которому Ф.М. Достоевский по болезни не выходил из дома до 25 марта, следует вопрос именно об этом дне (даже если вопросы были составлены на более высоком уровне и предписаны для допрашивающего как обязательные); далее мы видим, что предусмотрен был пропуск вопросов: на вопрос о разговоре, который вел Филиппов, — «<Рукою неустановленного лица.> Не был в собрании и потому не спрошен».

Насчет 25 марта прозвучал следующий вопрос.

<Вопрос.> Известно, что в собрании у Петрашевского 25-го марта говорено о том, каким образом должно восстанавливать подведомственные лица против властей. Дуров утверждал, что всякому должно показывать зло в самом его начале, то есть в законе и государе. Напротив, Берестов, Филиппов, Кайданов и Баласогло говорили, что должно вооружать подчиненных противу ближайшей власти и, переходя таким образом от низших к высшим, неволью как бы ощупью, довести до начала зла. Сделайте об этом объяснение.

<Ответ.> В этот раз меня у Петрашевского не было. Слышал об этом разговоре от Филиппова.

Федор Достоевский

Необычное в этом ответе то, что Ф.М. Достоевский дополнил информацию по сравнению с объемом вопроса, назвал фамилию Филиппова. Подобное действие при таких допросах всегда излишне для названного, так как было ясно, что все выворачивалось шиворот-навыворот и лучше по возможности не называть фамилий. Отгадка такой необычности следует непосредственно далее.

<Вопрос.> При тех же разговорах Филиппов сказал: «Наша система пропаганды есть наилучшая, и отступить от нее значит отступить от возможности исполнения наших идей». Объясните эти слова:

<Рукою неустановленного лица.> Не был в собрании и потому не спрошен.

Можно предположить, что Ф.М. Достоевскому был виден следующий вопрос, ответ на который был бы неблагоприятен Филиппову уже самим поддержанием темы, и Ф.М. Достоевский, в силу сложившейся атмосферы

⁴ Литературное наследство. М. : Изд-во Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. 1956. Т. 63. С. 165–190.

⁵ Там же. С. 226, 228.

договоренности, исключил этот вопрос, назвав фамилию Филиппова в менее отнoсимом вопросе о знании Филипповым чего-то с чужих слов (по сравнению со сказанным самим Филипповым). Говоря метафорически, он уже «положил шар» в корзину с наименованием «Филиппов», и от дальнейших действий в этом направлении (которые для Филиппова более опасны), то есть увеличения *любимым ответом* контента на предмет личных высказываний Филиппова, а не высказываний с чужих слов, — был освобожден.

Однако после Ф.М. Достоевский был «пойман» на подобном шаге.

На вопрос: «Бывали ли вы на собраниях у Спешнева, Кашкина, Кузьмина, Дурова, Данилевского и не было ли подобных собраний и у других лиц?» — был дан очень объемный ответ, заканчивающийся следующими словами: «Возникла мысль, что наши сходки бесплодны даже для нас самих; что многие из нас специальнее других в некоторых познаниях и науках; что у каждого свой ум, свой взгляд, свои наблюдения, и если мы будем делиться друг с другом нашими наблюдениями и познаниями, то для всех будет польза и выгода. Эта мысль могла бы найти сочувствие, но Филиппов, первый ее выразивший, примешал к ней другое предложение, совершенно изменившее ее характер и набросившее весьма неприятную тень на наши сходки. Именно: ему вздумалось предложить литографировать сочинения, которые бы могли быть сделаны кем-нибудь из нашего кружка мимо цензуры»⁶.

Мы видим подтверждение высказанной версии, в частности, в том, что, когда речь заходит о науках, отвечающий «путается» в логике: сходки бесплодны (потому что? но? однако?), имеются познания в науках, будет польза и выгода. Вопрос о предложении Филипповым литографии для печатания не того, что указал Ф.М. Достоевский (сочинения в принципе разрешенных авторов, помимо досаждающей и тянущей время цензуры), а практически для листовок и прокламаций с неизвестно какими призывами.

⁶ Там же. С. 253. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol12/03annex/126.htm>

*<Вопрос.> На тех же вечерах студент Филиппов предлагал заняться общими силами разработыванием статей в либеральном духе, относящихся к вопросам, которые касаются до современного состояния России в юридическом и административном отношении, и печатать их в домашней типографии. Имеете дать об этом объяснение?*⁷.

Ф.М. Достоевский отвечал: «Я уже дал объяснение об этом предложении в одном из предыдущих вопросов». Но тут же развил ответ, подчеркнув, что не говорилось «в либеральном духе». Ф.М. Достоевский не стал говорить, что это предприятие не только расстроилось, но и расстроилось оттого, что Ф.М. Достоевский был против.

Инквизиция (суть характера следствия, который вела Следственная комиссия) не преминула ответить: за намерение создать литографию осудили Ф.М. Достоевского. Ф.Н. Львов так вспоминает о собраниях у М.В. Петрашевского: «Зашла было на этих вечерах речь о заведении домашней литографии для распространения нецензурных сочинений, но Федор Достоевский не согласился на это, и замечательно, что он один — именно и был осужден за намерение завести литографию (как внимательно делались обвинения!)»⁸.

В результате получается вывод: ждали, скажет ли Достоевский перед лицом смертной казни, что не он предложил литографию. Если бы сказал — нет у него нравственных начал. Всех бы казнили.

Но он не сказал.

Возникает вопрос: нравственность это или он все рассчитал?

Как же мог рассчитать, когда попал в эту ловушку. Он такой же, как некоторые, увлеченные чуточкой знаний юридических — со слов показания, не со слов.

Просто он вышел с мыслью всех жалеть, приободрять, он уже принял свою судьбу и сказал Петрашевскому и Момбелли: Мы там будем со Христом.

Момбелли сказал: Горсткой пепла.

⁷ Там же. С. 257.

⁸ Записка о деле петрашевцев : рукопись Ф.Н. Львова с пометками М.В. Бутаевича-Петрашевского // Литературное наследство. М. : Изд-во Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. 1956. Т. 63. С. 175.

Александр II сыграл сомнительную роль в деле петрашевцев, получив преимущества императора-освободителя, проведенного разработанные им реформы. В 1847 году он, тогда еще наследник престола и начальник гвардейской дивизии, просил прекратить литературные вечера у офицера л.-гв. Московского полка Момбелли, у которого в 1846–1847 гг. собирались офицеры, так как «в городе носились слухи о их чрезвычайном либерализме»⁹. Так нельзя было разговаривать, и бросить людей, обвиненных за одно только собрание по пятницам. Дело петрашевцев во время царствования Александра II пересмотрено не было, но были поданы кассационные жалобы.

Не поэтому ли на месте убийства Александра II его сын соорудил храм, который назвал, как нельзя называть: Храм Спаса на крови.

Если он думал на Ф.М. Достоевского, в смысле каких-либо шифровок

романа «Братья Карамазовы», то роман перед нами, мы в нем ничего не видим. Так случилось, что Александра II убили на 33 день после ухода из жизни Ф.М. Достоевского. Может быть, Александр III думал, что Ф.М. Достоевского в качестве пророка все считали богом, но и императора считали еще большим как помазанника божия.

По произведениям Ф.М. Достоевского («Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание» / черновой вариант) видно, что в то время кровью называли жизнь, когда шла речь об убийстве: «продал кровь десяти человек» (доносчик А-в, часть 4 «Записок из Мертвого дома», «хотел, чтобы он видел, что я пришел за кровью» (из рассказа, не вошедшего в общий текст «Записок из Мертвого дома» (печатаются как приложение), «через кровь не переступай» (черновой вариант «Преступления и наказания»).

Даже если это не учитывать, как может быть, чтобы православный христианский храм, где во время литургии осуществляется таинство превращения крови в вино, нес такое название?

⁹ Литературное наследство. М. : Изд-во Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. 1956. Т. 63. С. 165–190.

Литература

1. Герцен и Огарев. III / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Москва : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 63. 920 с. (Литературное наследство / редакция : В.В. Виноградов (главный редактор), И.С. Зильберштейн [и др.] ; Т. 63).
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Т. 12. Дневник писателя. 1873. Статьи и очерки, 1873–1878 / Ф.М. Достоевский ; составители Т.И. Орнатская, Г.М. Фридендер. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1994. 412 с.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах. Т. 14. Дневник писателя. 1877, 1880, август 1881 / Ф.М. Достоевский ; составители Т.И. Орнатская, Г.М. Фридендер. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1995. 783 с.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Советский период легализации принципов судебной власти в России

Тресков Алексей Павлович,
федеральный судья в отставке,
доцент кафедры теории государства и права
Ростовского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук
altreskov@yandex.ru

Являясь основополагающими установлениями организации и функционирования государства, принципы судебной власти объективно формализованы на конституционном уровне, а также детализированы в текущем законодательстве. Предметом настоящего исследования выступили нормы законодательных актов советского периода в связи с выявлением в них принципов судебной власти и обозначением соответствующих подходов к формализации. Специальный характер основ / законов о судостроительстве, а также размещение в них принципов не только судостроительства, но и судопроизводства и статуса судей позволили автору поименовать период правового регулирования 1924–1956 годов как стандартно-абстрактный. Период с 1957 по 1991 год обозначен в качестве институционально-статусного подхода. Данное связано с тем, что именно с 1957 года стали появляться самостоятельные законы, определяющие статус институций судебной власти, а также в 1989 году состоялась консолидация норм о статусе судей.

Ключевые слова: законы, судостроительство, судопроизводство, судья, суд, судебная власть, принципы судебной власти.

The Soviet Period of Legalization of Judicial Authority Principles in Russia

Treskov Aleksey P.
Federal Judge Emeritus
Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law
of the Rostov State Transport University
PhD (Law)

Being the fundamental principles of the organization and functioning of the state, the principles of judicial power are objectively formalized at the constitutional level, as well as detailed in the current legislation. The subject of this study was the norms of legislative acts of the Soviet period in connection with the identification of the principles of judicial power in them and the designation of appropriate approaches to formalization. The special nature of the foundations / laws on the judicial system, as well as the placement in them not only the principles of the judicial system, but also the proceedings and the status of judges, allowed the author to name the period of legal regulation 1924–1956 as a standard-abstract. The period from 1957 to 1991 is designated as an institutional-status approach. This is due to the fact that it was from 1957 began to appear independent laws that determine the status of judicial institutions, as well as in 1989, the consolidation of norms on the status of judges.

Keywords: laws, judicial system, judicial proceedings, judge, court, judicial power, principles of judicial power.

Принципы судебной власти, являясь основополагающими установлениями организации и функционирования государства, объективно формализованы на конституционном уровне, а также детализированы на законодательном уровне. В рамках данной работы исследователю уделено особое внимание выявлению подходов советского законодателя к формализации принципов судебной власти.

Следует отметить, что типичным документом, легализовавшим принципы

судебной власти с 1924 г., были основы судостроительства, а в последующем одноименные законы.

Так, Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик от 29 октября 1924 г. отразили в ст. 3 начала, на которых строятся судебные учреждения:

- а) отправление судебной деятельности исключительно трудящимися;
- б) избираемость судей и народных заседателей советами, съездами советов и иными их органами в установленном законодательством порядке;

в) единство судебной политики в Союзе ССР¹.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. были формализованы лишь единичные принципы. В частности, п. 14 закрепил публичность судебного заседания². Кроме того, была установлена публичность объявления судебных приговоров.

В пункте 15 был отражен принцип языка судопроизводства.

Полноценный закон, консолидировавший установления о судостроительстве в СССР появился только в 1938 г.³ и уже соответствовал нормам Конституции СССР 1936 г. (что было отражено в нормах самого закона). По сравнению с уже принятыми рассмотренными нормами, в данном законе содержался широкий каталог искомых принципов. Так, ст. 1 определила, что правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами. Полагаем, данная норма может рассцениваться как принцип реализации правосудия только судом.

В статье 5 зафиксированы такие начала осуществления правосудия, как:

а) единый и равный для всех граждан суд, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальной и расовой принадлежности;

б) единое и обязательное для всех судов уголовное, гражданское и процессуальное законодательство СССР.

Далее последовательно были формализованы иные принципы судопро-

изводства, а также принципы, адресованные судьям.

В числе первых ст. 7 указала, что судопроизводство в СССР ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

В статье 8 на основе отмеченного открыто разбирательство дел во всех судах СССР.

Принцип коллегиальности зафиксирован в ст. 9: рассмотрение дел во всех судах СССР осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом. В статье 14 уточнено, что рассмотрение дел во всех судах осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом, когда это разбирательство осуществляется тремя членами суда.

Принцип выборности судей и образования судов по данному основанию формализован в ст. 10 рассматриваемого закона.

Независимость судей и подчинение их только закону закрепила ст. 6.

Остальные структурные части Закона 1938 г. посвящены установлению основ правового статуса народного суда; краевого, областного, окружного судов и суда автономной области; верховного суда автономной республики; верховного суда союзной республики; специальных судов СССР; Верховного Суда СССР. Из содержания разделов для нас интересны положения о принципе срочности полномочий судей. К примеру, 3 года для судей народного суда (ст. 22), 5 лет для судей краевых, областных, окружного судов и суда автономной области (ст. 30), членов специальных судов (ст. 54) и др.

Также необходимо отметить, что выборы судей народного суда осуществлялись на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании (ст. 22). Иные судебные инстанции избирались Советом депутатов трудящихся или Советом депутатов трудящихся автономной области (ст. 30), Верховным Советом автономной республики (ст. 38), Верховным

¹ Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

² Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

³ Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.

Советом союзной республики (ст. 46), Верховным Советом СССР (ст. 54, 63).

В 1958 году были утверждены Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик⁴. Отметим, что их нормы, формализующие принципы судебной власти, носят более конкретный и упорядоченный характер. Так, статья 1 непосредственно именуется «Осуществление правосудия только судом», а в самой норме конкретизировано, что в соответствии с Конституцией СССР.

Следует отметить, что судебная власть строится в государстве на основе принципа системности. Об этом свидетельствует раздел II «Судебная система», в котором ст. 19 перечислила суды Союза ССР и суды союзных республик.

В статьях 2 и 6 совокупно установлен принцип образования и функционирования судов на основе закона. Так, в ст. 2 отражено, что судостроительство в СССР определяется Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик, настоящими Основами и издаваемыми в соответствии с ними другими законодательными актами Союза ССР, законами о судостроительстве и другими законодательными актами союзных республик. В ст. 6 дана формулировка о том, что правосудие в СССР осуществляется в точном соответствии с законодательством Союза ССР и законодательством союзных и автономных республик.

В статье 5 формализованы два принципа судостроительства — равенство граждан перед законом и судом, а также судебная защита граждан.

В числе судостроительных принципов также отражено образование всех судов на началах выборности судей и народных заседателей (ст. 7). При этом в последующих частях рассматриваемых Основ сохраняются нормы, соответствующие ранее действовавшему Закону СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» в части выборности и срочности полномочий судьи. Новеллой данных Основ явился порядок избрания районных (городских) на-

родных судов. Теперь народные судьи районных (городских) народных судов избираются гражданами района, города, района в городе на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет.

Народные заседатели районных (городских) народных судов избираются на собраниях граждан по месту их работы или жительства, военнослужащих — по воинским частям открытым голосованием сроком на два с половиной года (ст. 20).

Все иные судебные инстанции, как было отмечено ранее, избираются органами государственной власти на 5 лет (ст. 22, 24, 26, 28 и 30).

В качестве принципа судостроительства коллегияльность рассмотрения гражданских и уголовных дел во всех судах отражена в ст. 8.

В данной же разновидности принципов — равенство прав народных заседателей и судей при осуществлении правосудия (ст. 9); язык, на котором ведется судостроительство (ст. 11); участие в судостроительстве представителей общественных организаций и трудовых коллективов (ст. 16). При этом в судостроительстве по гражданским и уголовным делам в порядке, установленном законодательством Союза ССР и союзных республик, допускается участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов.

В статье 10 формализован принцип независимости судей и подчинения их только закону. В специальном разделе III «Судьи и народные заседатели», в ст. 34 и 36, закреплены принципы подотчетности судей и народных заседателей, а также неприкосновенности судей и народных заседателей. Так, судьи и народные заседатели ответственны перед избирателями или избравшими их органами и отчитываются перед ними.

Одновременно с нормами рассмотренного универсального закона был принят Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судостроительства Союза ССР и союзных республик»⁵. Специфика данной

⁴ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

⁵ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судостроительства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

разновидности судопроизводства детерминировала включение в документ следующих принципов:

— неприкосновенность личности (ст. 6): никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора;

— осуществление правосудия только судом (ст. 7), а также принцип презумпции невиновности (ст. 7);

— осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом (ст. 8);

— участие народных заседателей и коллегиальность рассмотрения дел (ст. 9);

— независимость судей и подчинение их только закону (ст. 10);

— язык, на котором ведется судопроизводство (ст. 11);

— гласность судебного разбирательства и публичность провозглашения приговоров во всех случаях (ст. 12): закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному определению суда по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях, а также по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц;

— обеспечение обвиняемому права на защиту (ст. 13);

— всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 14): суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Отметим, что вслед за союзным Законом от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ законодательства о судопроизводстве Союза ССР, союзных и автономных республик» был принят Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «О судопроизводстве РСФСР»⁶. Искомые принципиальные положения в нем содержательно соответствовали со-

юзному нормативному правовому акту. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что ст. 1 поименована как «Судебная система», что еще раз подтверждает наш тезис о принципе системности построения судебной власти.

В порядке резюме отметим, что, с одной стороны, специальный характер основ / законов о судопроизводстве, а с другой — размещение в них принципов не только судопроизводства, но и судопроизводства и статуса судей позволяют нам поименовать рассмотренный период правового регулирования как стандартно-абстрактный (1924–1956 гг.).

Отметим, что впервые только в 1957 г. было принято Положение о Верховном Суде СССР⁷. Вплоть до 1989 г. законодательные акты о данной судебной инстанции были единственной разновидностью подобного рода правовых источников, формализовавших принципы судебной власти наряду с типичными законодательными основами о судопроизводстве.

В указанном положении по сравнению с рассмотренными стандартными нормами отражен ограниченный перечень принципов. В их числе:

— независимость и подчинение только закону членов Верховного Суда СССР и народных заседателей Верховного Суда СССР при осуществлении правосудия (ст. 2);

— выборность и срочность полномочий судей Верховного Суда СССР (ст. 4);

— законность деятельности Верховного Суда СССР, руководство в деятельности общесоюзными законами, а также законами союзных республик (ст. 5);

— коллегиальность деятельности (ст. 13).

Уточним, что следующий союзный закон о Верховном суде был принят 30 ноября 1979 г.⁸. Его положения-принципы, по сравнению с ранее действовавшим законом, количественно были увеличены. Вместе с ранее включенными состоялось приращение следующими разновидностями:

⁷ Положение о Верховном Суде СССР (утв. Законом СССР от 12 февраля 1957 г.) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1957. № 1.

⁸ Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «О Верховном Суде СССР» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 842.

— независимость и подчинение только закону и судей, и народных заседателей Верховного Суда СССР (ст. 8);

— участие народных заседателей (ст. 9). При этом Верховный Суд СССР рассматривает дела в качестве суда первой инстанции в составе председательствующего — одного из судей Верховного Суда СССР и двух народных заседателей.

— равенство прав народных заседателей и судей при осуществлении правосудия (ст. 9);

— подотчетность судей и народных заседателей (ст. 10). Можно говорить также о принципе ответственности, так как данная статья содержит формулировку: «судьи и народные заседатели Верховного Суда СССР ответственны и отчитываются перед Верховным Советом СССР».

Верховный Суд СССР не реже одного раза за период полномочий представляет отчет о своей деятельности Верховному Совету СССР и систематически докладывает о ней Президиуму Верховного Совета СССР;

— неприкосновенность судей и народных заседателей Верховного Суда СССР (ст. 11);

— приговоры именем Союза Советских Социалистических Республик (ст. 31).

На смену универсальному законодательству 1958 г. о судостроительстве СССР приходят Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13 ноября 1989 г.⁹. Последние включили в свое содержание все ранее действовавшие принципы, дополнив их новыми. Обратим внимание лишь на вновь формализованные принципы.

В статье 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве 1989 г. конкретизирован принцип осуществления правосудия путем рассмотрения судом гражданских и уголовных дел.

По сравнению с ранее действовавшими нормами в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве 1989 г. принципы

равенства граждан перед законом и судом, а также судебной защиты граждан формализованы в разных статьях (ст. 6 и 7 соответственно).

Кроме того, принцип судебной защиты граждан детализирован в ст. 14 и 15 в аспектах обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту, а также юридической помощи адвокатуры гражданам и организациям. В статье 14 формализован принцип презумпции невиновности.

В числе новых принципов укажем открытое разбирательство дел во всех судах (ст. 13), а также публичность решений и приговоров судов во всех случаях. Хотя принцип открытости был ранее закреплен в Законе СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». Как видим, изъяном рассматриваемой формализации является непоследовательность в отражении одного и того же принципа в однотипном документе, принимаемом в различные периоды развития государства.

Исходя из наличия раздела II «Судебная система» еще раз подтвердим тезис о принципе системности судебной власти.

В связи с выборным характером судей целесообразно обратить внимание на Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О выборах районных (городских) народных судов РСФСР»¹⁰. Он детально формализовал ранее рассмотренные принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на выборах народных судей районных (городских) народных судов РСФСР (ст. 1 «Основные принципы избирания районных (городских) народных судов РСФСР»). Уточним, что, в сравнении с многочисленными специальными нормативными правовыми актами о судебной власти, именно в данном законе применительно к основополагающим установлениям применяется термин «принцип».

Необходимо отметить, что в союзном государстве впервые закон о статусе судей появился только 4 августа

⁹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве (приняты ВС СССР 13 ноября 1989 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 23. Ст. 441.

¹⁰ Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О выборах районных (городских) народных судов РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 977.

1989 г.¹¹. Своими нормами он определил и принципы правового статуса судей. Данные принципы не являются новыми для советского законодательства, они лишь консолидированы в специальном правовом акте.

Так, принципы ответственности и отчетности судей закреплены в ч. 2 ст. 1 закона, а в ч. 3 отражен принцип равных прав народных заседателей и судей при осуществлении правосудия.

Кроме того, в законе закреплены принципы независимости судей и народных заседателей (ст. 3), недопустимости вмешательства в разрешение судебных дел (ст. 5), неприкосновенности судей и народных заседателей (ст. 6), выборности и срочности полномочий судей и народных заседателей (ст. 10).

Заслуживает внимания ст. 3 закона «Ответственность за неуважение к суду»: проявление неуважения к суду со стороны участвующих в деле лиц или граждан, присутствующих в судебном заседании, а равно совершение кем бы то ни было действий, свидетельствующих о явном пренебрежении к суду, влекут ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Позднее, 2 ноября 1989 г. был принят специальный Закон СССР «Об ответственности за неуважение к суду»¹². В соответствии с ним наказывалось воздействие в какой бы то ни было форме на судей или народных заседателей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного судебного решения.

Принятие специального законодательного акта, посвященного статусу судей, расцениваем как установление рамочных правил, которые в таком минимальном объеме должны отражаться в иных специальных законах, предполагающих принципиально-статусное регулирование. Как вариант, возможна ссылка на соответствующий закон.

Полагаем, данные умозаключения применимы и к современному формату формализации принципов судебной власти, в частности статуса судей.

В 1991 г. появление еще одной высшей судебной инстанции было легализовано в законах СССР «О Высшем арбитражном суде СССР»¹³ и «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР»¹⁴. Безусловно, правовые акты, кроме прочего, вводили и принципиальные нормы.

Первый закон формализовал принцип законности организации, порядка деятельности и компетенции Высшего арбитражного суда (ст. 2).

В статье 7 был отражен принцип обязательности решений Высшего арбитражного суда СССР.

В статье 10 определен порядок избрания Высшего арбитражного суда СССР, а также бессрочный характер полномочий судей.

В отношении судей также установлены принципы независимости и подчинения только закону (ст. 17) и неприкосновенности (ст. 18).

В статье 19 уже стандартно наличествовал принцип ответственности за неуважение к судье Высшего арбитражного суда СССР.

Стоит отметить, что Закон СССР «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР» продублировал принципы, отраженные в Законе СССР «О Высшем арбитражном суде СССР». В частности, в ст. 6 — независимость судей и подчинение их только закону.

В числе принципов порядка разрешения хозяйственных споров указаны:

— равенство сторон перед законом и судом независимо от их подчиненности, местонахождения, форм собственности и других обстоятельств (ст. 7);

— гласность разрешения хозяйственного спора: разрешение спора в арбитражном суде открытое, за исключением случаев, когда это противоречит

¹¹ Закон СССР от 4 августа 1989 г. «О статусе судей в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 9. Ст. 223.

¹² Закон СССР от 2 ноября 1989 г. «Об ответственности за неуважение к суду» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 22. Ст. 418.

¹³ Закон СССР от 17 мая 1991 г. № 2170-1 «О Высшем арбитражном суде СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 23. Ст. 651.

¹⁴ Закон СССР от 17 мая 1991 г. № 2171-1 «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР» // Там же. Ст. 652.

интересам охраны государственной или коммерческой (ст. 8);

— язык, на котором ведется арбитражное производство (ст. 9);

— законность, обоснованность (ст. 10) и обязательность исполнения организациями и их должностными лицами на всей территории СССР решения (ст. 13);

— законность деятельности (ст. 11): Высший арбитражный суд СССР разрешает споры на основании Конституции СССР, другого законодательства СССР, законодательства республик, соглашений Союза ССР и республик, многосторонних и двусторонних договоров и соглашений между республиками, международных соглашений.

Отметим, что на республиканском уровне также обозначилась тенденция учреждения новых судебных инстанций и, соответственно, принятия законов, их определяющих. Так, 6 мая 1991 г. был принят Закон «О Конституционном Суде РСФСР»¹⁵. Уточним, что данный документ включает нормы материального и процессуального права, поэтому искомые нормы-принципы в нем касаются данной судебной инстанции в аспектах организации, судопроизводства, а также статуса судей.

Из содержания ст. 3 следует принцип выборности судей Съездом народных депутатов РСФСР по представлению Председателя Верховного Совета РСФСР (ч. 1). А в статьях 4 и 15 зафиксирован принцип бессрочности полномочий судей Конституционного Суда РСФСР с установлением предельного возраста для пребывания в должности судьи — 65 лет.

В статье 5 рассматриваемого закона перечислены основные принципы деятельности Конституционного Суда РСФСР, которыми являются законность, независимость, коллегиальность и гласность.

В статье 6 заявлен принцип независимости Конституционного Суда РСФСР. Из содержания ч. 1 данной статьи, однако, следует наличие не только принципа независимости, но и самостоятельности: «Конституционный Суд

РСФСР и его судьи в своей деятельности независимы, самостоятельны и подчиняются только Конституции РСФСР». В части 6 ст. 6 формализован запрет вмешательства в деятельность Конституционного Суда РСФСР, влекущий за собой ответственность в соответствии с законом

Полагаем, в качестве принципа можем расценивать ст. 7 «Равенство прав судей Конституционного Суда РСФСР»: судьи Конституционного Суда РСФСР при решении на его заседаниях всех вопросов, входящих в компетенцию Конституционного Суда РСФСР, пользуются равными правами и возможностями.

Безусловно, основополагающая норма об обязательности решений и требований Конституционного Суда РСФСР на всей территории РСФСР для всех органов государственной власти и управления, судов, а также предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан (ст. 8).

В статье 10 закреплён принцип законности организации и порядка деятельности Конституционного Суда РСФСР на основе Конституции РСФСР и закона.

В разделе II «Статус судей Конституционного Суда РСФСР» также обнаружен ряд принципов, сопоставимых со статусом. В статьях 16 и 17 закреплёны несменяемость и неприкосновенность судей Конституционного Суда РСФСР.

В разделе III «Порядок деятельности Конституционного Суда РСФСР» гл. 1 установила основные правила производства в Конституционном Суде РСФСР.

В числе первых назван принцип коллегиальности: рассмотрение дел и дача заключений производятся в Конституционном Суде РСФСР коллегиально в составе не менее четырех пятых от списочного состава судей Конституционного Суда РСФСР (ст. 27).

Далее, в ст. 28, 29 и 30 зафиксированы принципы гласности, устности разбирательства и языка производства.

В статье 50 отражен принцип окончательности решения Конституционного Суда РСФСР.

Отметим, что принятие законодательных норм о новых судебных инстанциях и порядке рассмотрения ими споров не отличалось универсальным

¹⁵ Закон РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621.

подходом (статус и порядок деятельности Конституционного суда был отражен в едином документе, а аналогичные нормы о Высшем арбитражном суде были разбиты на два документа). Полагаем, сложившаяся ситуация порождала множественность и непоследовательность отражения принципиальных установлений и нуждалась в выработке единого подхода к формализации базовых норм о судебной власти.

Уточним, что рассмотренный период правового регулирования принципов судебной власти с 1957 по 1991 г. включительно, на наш взгляд, целесообразно обозначить в качестве институционально-статусного подхода. Данное мы связываем с тем, что именно с 1957 г.

стали появляться самостоятельные законы, определяющие статус институций судебной власти, а также в 1989 г. состоялась консолидация норм о статусе судей. Также считаем возможным представленный укрупненный период разделить на два более мелких: с 1957 по 1979 г. — монистический институциональный подход (поддерживающий определение статуса только одной судебной инстанции на законодательном уровне); с 1989 по 1991 г. — плюральный институциональный подход (поддерживающий и определение статуса нескольких судебных инстанций на законодательном уровне, и консолидацию в самостоятельном акте положений о статусе судей).

Современная историография советского судоустройства в 1930–1950-е годы

Кодинцев Александр Яковлевич,

профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
доктор юридических наук, доцент
Balsak1@yandex.ru

Современная наука продолжает изучать различные аспекты советского судоустройства. Несмотря на то что исследования продолжаются уже десятки лет, формулируются новые проблемы и совершаются открытия, позволяющие по-новому взглянуть на формирование и развитие судебной системы СССР.

Ключевые слова: советская судебная система, советское судоустройство, судебные учреждения, историография.

Modern Historiography of the Soviet Judicial Administration in 1930–1950s

Kodintsev Aleksandr Ya.

Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University
of Justice (ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
LL.D., Associate Professor

Modern science continues to study various aspects of the Soviet judicial system. Despite the fact that research has been going on for decades, new problems have been formulated and discoveries have been made that allow us to take a fresh look at the formation and development of the USSR judicial system.

Keywords: Soviet judicial system, Soviet judicial system, judicial institutions, historiography.

По истории советского судоустройства написаны сотни исследований. Казалось бы, что еще можно открыть

или обобщить? Но современные ученые находят новые неизвестные аспекты советской судебной системы. Более

того, на наш взгляд, исследование советского судоустройства выходит на качественный уровень. История суда остается предметом активного исследовательского интереса и в настоящее время. Данная статья продолжает нашу публикацию, подготовленную в 2009 г. (Советский суд в 30–50-е годы XX века в трудах советских, российских и зарубежных ученых // Северный регион / Сургут. гос. ун-т. Сургут : Изд-во СурГУ, 2009. № 2. С. 7–20). В нашем исследовании не затрагивается тема специальных советских судов.

Много лет назад сформировалась группа тем, в пределах которых изучается история советского правосудия. К первой группе работ относятся общие историко-правовые работы по проблемам советского судоустройства.

Например, можно выделить исследования, проводимые О.И. Филоновой (Курган), посвященные советскому судоустройству в годы нэпа. Рассмотрев традиционные проблемы, Филонова изучила многочисленные проекты по реформированию органов суда. Она подчеркнула, что следует различать периоды судоустройства до 1926 г. и после. Хронологическим разделом является Положение о судоустройстве РСФСР 1926 г. Много внимания исследовательница посвятила кадровой характеристике судейского корпуса РСФСР в 1920-е годы. Она затронула основные темы: кампании по чистке, квалификационные характеристики судей, система юридической подготовки и т.д.¹

Кадровая проблема стала активно разрабатываться в последние годы. В 2011 году вышла диссертация М.И. Мумлевой². Как отмечает исследовательница, ее диссертация первая в своем роде. Охватывая большой период времени (весь советский период) и почти все категории судей, Мумлева оказалась перед сложной задачей. В итоге она была вынуждена ограничиться анализом нормативно-правовых актов о статусе судей. Сомнение вызы-

вает периодизация в изменении статуса судей. Тем не менее исследование может рассматриваться как шаг в изучении статуса советских судей.

Тема кадровой политики советской России оказалась востребованной. Стали появляться новые исследования. В 2013 году прошла защита судьи Ставропольского суда П.А. Дунюшкина по дисциплинарной ответственности российских судей за 1000 лет! Поставив такую масштабную задачу, Дунюшкин был вынужден переписывать нормативно-правовые акты, так как на другие документы место в диссертации не оставалось. Дисциплинарной ответственности судей в современной России посвящена половина диссертации³.

Наконец, в 2015 г. была защищена диссертация Д.С. Севрюкова по формированию судейского корпуса РСФСР (фактически работа посвящена статусу судей). На наш взгляд, на данный момент это лучшая работа по правовому статусу советских судей. Впервые исследователь выдвинул периодизацию «формирования судейского корпуса». По его предложению следует выделять периоды в соответствии с принятыми нормативно-правовыми актами. Соответственно, Севрюков выделяет 1917–1922, 1922–1936, 1936–1957, 1957–1985, 1985–1990 гг. Можно согласиться с нормативным подходом исследователя к периодизации. Сомнение вызывают 1936, 1985 и 1990 гг. Какие нормативно-правовые акты были приняты в эти годы, повлиявшие на изменение судейского корпуса?⁴

Ученый верно отмечает, что отсутствовали специальные акты по статусу судей, выборов не было или они были фиктивными, отсутствовали квалификационные требования и, как следствие, был неквалифицированный состав судов, подчинение исполнительным органам власти (тут, наверное, Севрюков ошибочно именует исполнительными органами партийные органы),

¹ Винниченко О.Ю., Филонова О.И. Модернизация судебной системы в период нэпа. Курган, 2013.

² Мумлева М.И. Правовой статус судьи в Советском государстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

³ Дунюшкин П.А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

⁴ Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР : дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015.

ротация кадров — как препятствие при формировании судебных кадров. Преимуществом работы является то, что Севрюков не ограничился анализом НПА, он также использовал архивные материалы и статистику, подтверждая свои доказательства. Желаем молодому ученому продолжать свои исследования по истории органов юстиции России.

В том числе вышла серия исследований автора по истории судебных органов СССР⁵.

В настоящее время продолжается активный процесс по защите кандидатских диссертаций, охватывающих все большее количество регионов России. К сожалению, часть региональных исследователей плохо знакома с современной историографией судоустройства и поэтому повторяет некоторые выводы, которые уже были давно сделаны.

Например, исследователь В.Н. Пашеня выпустил серию книг по истории судебных органов Крыма, в том числе в советский период. В основной монографии, посвященной судебным органам Крыма, исследователь выделил свою периодизацию судебных органов. Пашеня подробно рассматривает реорганизацию административных органов юстиции, организацию судов и Коллегии защитников, чистку органов юстиции, участие в массовых репрессиях, восстановление после войны. Останавливается на кампании по коренизации государственного аппарата. Ученый всячески старался вписать эволюцию крымской судебной системы в общесоветский контекст. К недостаткам работы следует отнести излишнее увлечение отчетами о судебной деятельности. Несмотря на

незаконченность выводов, труд Пашеня отчасти закрывает историю органов юстиции Крыма в советский период⁶.

Примером интересной региональной судебной работы является труд В.И. Исаева, Д.Ю. Михеева, А.П. Угроватова «Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е — 1930-е гг.», вышедший в 2014 г. Стоит отметить, что авторы составили очень хороший историографический обзор по истории советских судебных учреждений. Даются удачные комментарии на исторические труды советских и российских ученых. Они подметили, что особенно много публикаций посвящено 1920-м годам. И приходят к выводу, что период 1930-х годов в Сибири изучен недостаточно. Это неверно. Авторы незнакомы с работами по истории судов Бурятии, ХМАО-Югры, Ямала, Сахалина. Неизвестны работы В.М. Вдовенкова, В.Н. Уйманова, С.В. Карлова, И.Н. Кузнецова, А.А. Макарова, М.Г. Степанова, Э.Б. Цыжипова, С.А. Головина, И.К. Шабановой, С.Ж. Дугарова, Е.В. Самохвалова, В.А. Сергиенко, П.Л. Хачатурова, Т.С. Шевцовой. Также авторам неизвестно большинство общих работ по истории советской судебной системы.

Ученые провели серьезную работу по сбору и обобщению материала по истории судоустроительных учреждений Сибири. В том числе они раскрыли процесс формирования новых судебных органов и их бесконечное изменение. Поднимаются редкие в современных исследованиях вопросы: ревизии судов, правонарушения судей, деятельности выездных сессий, привлечения прессы к судебным процессам, кампаний орабочивания судов, юридических курсов, динамики кадрового состава, чистки судей, давления на суд, участия в кампаниях, материального обеспечения судей. Очень много внимания исследователи уделили уголовно-правовой политике судебных органов Сибири⁷.

В 2012 году защищена диссертация Д.Ю. Михеева, посвященная советской

⁵ Кодинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР, 30–50-е гг. XX века. Куртамыш, 2008; Кодинцев А.Я. Кадровая кампания в системе органов юстиции СССР в 1946–1955 гг. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 35–43; Кодинцев А.Я. Кадровый состав советских судов в послевоенные годы // Администратор суда. 2011. № 3. С. 36–40; Кодинцев А.Я. Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР в послевоенный период (1946–1956 гг.) // Администратор суда. 2011. № 2. С. 35–40; Кодинцев А.Я. Реорганизация судебной системы СССР в 1945–1957 гг. // История государства и права. 2011. № 21. С. 30–34; Кодинцев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века // Российский судья. 2017. № 6. С. 54–58; и проч.

⁶ Пашеня В.Н. Судебные органы Крыма в конце XVIII–XX веков. Симферополь: Диайпи, 2012. С. 133–255.

⁷ Исаев В.И., Михеев Д.Ю., Угроватов А.П. Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е — 1930-е гг. / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2014.

судебной системе в Сибири в 1928–1938 гг. Диссертация, как и монография, представляет собой хорошее научное исследование, имеющее один недостаток — неполное знание историографии вопроса⁸. В настоящее время В.И. Исаев и Д.Ю. Михеев продолжают проводить исследования по истории судебной системы Сибири в довоенный период⁹. Группа исследователей, возглавляемая В.И. Исаевым, продолжает плодотворную деятельность по изучению судебной системы в 1920–1930-е годы.

В Орловской области исследования в сфере советского судостроительства проводит Д.В. Аронов¹⁰. А.Р. Мухамадеев посвятил свои исследования истории судебной власти в Татарстане. Исследователь подробно описал эволюцию татарских судебных учреждений. В том числе он описывал основную динамику деятельности судов¹¹.

По истории судебных органов Хакасии в годы Великой Отечественной войны вышла интересная работа В.А. Печерского и М.Г. Степанова. Исследование включает характеристику народных и областного судов, кадровый состав, уголовно-процессуальную деятельность¹². В.А. Сергиенко защитила диссертацию о судебных органах на Дальнем Востоке в 1922–1939 гг. Автор прослеживает

динамику судебных репрессий, описывает специфику судебных органов Дальнего Востока, изменения кадрового состава судов, участие судов в основных уголовно-правовых кампаниях, репрессии против судей и проч. Несмотря на хорошее качество исследовательской работы, нужно отметить, что Сергиенко лишь частично знакома с историографией судостроительства СССР¹³.

Вышла серия работ Г.С. Серопяна по судебным органам Кубани в 1920–1941 гг. Много внимания Серопян уделяет уголовно- и гражданско-процессуальной деятельности кубанских судов, деятельности общественных судов, включая шариатские. Работу последних судов Серопян подробно описывает на примере шарсудов Адыгеи¹⁴.

На материалах Ленинграда историю судебных органов активно изучают В.А. Иванов и Е.В. Долгополова¹⁵. Интересные публикации выпускает сотрудник Архангельского областного суда Н.А. Латышева. В том числе она показала, как формировалось советское судебное делопроизводство. В настоящее время ее исследования представляют собой наиболее подробные труды по общей организации областных судов в сталинский период. К недостаткам исследований перспективного ученого можно отнести непол-

⁸ Михеев Д.Ю. Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений (1928–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2012.

⁹ Исаев В.И. Суды Сибири в условиях «Великого перелома» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 8. С. 170–182; Михеев Д.Ю. Суды Сибири в 1928–1938 гг. Новосибирск, 2015.

¹⁰ Аронов Д.В. Судебная система Орловской области в годы Великой Отечественной войны // Государство, общество и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. матер. Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов. Орел, 2015. С. 8–17.

¹¹ Мухамадеев А.Р. Становление и развитие судебной власти в Республике Татарстан (1920–2007 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008.

¹² Печерский В.А., Степанов М.Г. Советская юстиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Хакасии. Абакан: Бригантина, 2015.

¹³ Сергиенко В.А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР (1922–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009.

¹⁴ Серопян Г.С. Становление и развитие судебных органов Кубани в 1920–1941 гг.: (ист.-прав. аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

¹⁵ Иванов В.А., Долгополова Е.В. Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х — начале 1990-х годов // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 224–259; Иванов В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2 (7). С. 48–69; Иванов В.А. Советский лаборант террора 30–40-х гг.: осведомитель как функционер // Российская государственность: власть и общество в XX веке: тезисы докладов межд. науч. конф. СПб., 2013. С. 100–101; Долгополова Е.В. Формирование судейского корпуса в первые послевоенные годы (на примере судов Ленинграда) // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 4. С. 110–114.

ное знание историографии вопроса, что ведет к повторным научным открытиям¹⁶.

По материалам южной части Тюменской области И.К. Шабанова выполнила работу по истории судов в 1918–1938 гг. Она описала изменения структуры судебных органов, выявила чистки сотрудников юстиции, проходившие в это время, описала карательную политику государства. Несмотря на хорошее качество работы, исследование также

страдает от неполного знания историографии проблемы¹⁷.

Можно отметить, что в настоящее время наиболее пристальному рассмотрению подверглась история эволюции статуса советского судьи и всего того, что связано с кадровой политикой государства. Здесь мы видим интересные исследования. Ученые на основе архивных материалов смогли подробно описать правовой статус советского судьи. Многие вопросы остаются не вполне раскрытыми и изученными. В том числе механизм контроля над судами, материальное положение судебной системы и проч.

Улучшается качество региональных исследований. К настоящему времени с учетом достижений предыдущих десятилетий можно утверждать, что описана эволюция судебных учреждений в 1930–1950-е годы в большинстве регионов России.

¹⁶ Латышева Н.А. Проверки (ревизии) осуществления судопроизводства и судебного делопроизводства в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Администратор суда. 2017. № 1. С. 43–47; Латышева Н.А. Некоторые особенности организации работы суда областного уровня в 1938 г. (на основе изучения приказов Архангельского областного суда по основной деятельности и по личному составу) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 59–63; Латышева Н.А. Некоторые особенности организации судебной деятельности в городе-фронте Ленинграде // Российский судья. 2019. № 3. С. 51–54; и проч.

¹⁷ Шабанова И.К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009.

Литература

1. Аронов Д.В. Судебная система Орловской области в годы Великой Отечественной войны / Д.В. Аронов // Государство, общество и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов (г. Орел, 23 апреля 2015 г.) / редактор А.И. Шепарнева. Орел: Орловский юридический ин-т МВД России, 2015. С. 8–17.
2. Винниченко О.Ю., Филонова О.И. Модернизация судебной системы в период нэпа / О.Ю. Винниченко, О.И. Филонова. Курган: Курганский государственный ун-т, 2013. 172 с.
3. Долгополова Е.В. Формирование судейского корпуса в первые послевоенные годы (на примере судов Ленинграда) / Е.В. Долгополова // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 4. С. 110–114.
4. Дунюшкин П.А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук / П.А. Дунюшкин. Краснодар, 2013. 208 с.
5. Иванов В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / В.А. Иванов // Новейшая история России. 2013. № 2 (7). С. 48–69.
6. Иванов В.А. Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х — начале 1990-х годов / В.А. Иванов, Е.В. Долгополова // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 224–259.
7. Иванов В.А. Советский лаборант террора 30–40-х гг.: осведомитель как функционер / В.А. Иванов // Российская государственность: власть и общество в XX веке: тезисы докладов международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 30–31 мая 2013 г.). Санкт-Петербург: Петроцентр, 2013. С. 100–101.

8. Исаев В.И. Суды Сибири в условиях «Великого перелома» / В.И. Исаев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 8. С. 170–182.
9. Исаев В.И., Михеев Д.Ю., Угроватов А.П. Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е — 1930-е гг. / В.И. Исаев, Д.Ю. Михеев, А.П. Угроватов. Новосибирск : Параллель, 2014. 280 с.
10. Козинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30–50-е годы XX века : монография / А.Я. Козинцев. Куртамыш : Куртамышская тип., 2008. 589 с.
11. Козинцев А.Я. Кадровая кампания в системе органов юстиции СССР в 1946–1955 гг. / А.Я. Козинцев // Администратор суда. 2009. № 3. С. 35–43.
12. Козинцев А.Я. Кадровый состав советских судов в послевоенные годы / А.Я. Козинцев // Администратор суда. 2011. № 3. С. 36–40.
13. Козинцев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века / А.Я. Козинцев // Российский судья. 2017. № 6. С. 54–58.
14. Козинцев А.Я. Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР в послевоенный период (1946–1956 гг.) / А.Я. Козинцев // Администратор суда. 2011. № 2. С. 35–40.
15. Козинцев А.Я. Реорганизация судебной системы СССР в 1945–1957 гг. / А.Я. Козинцев // История государства и права. 2011. № 21. С. 30–34.
16. Латышева Н.А. Некоторые особенности организации работы суда областного уровня в 1938 г. (на основе изучения приказов Архангельского областного суда по основной деятельности и по личному составу) / Н.А. Латышева // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 59–63.
17. Латышева Н.А. Некоторые особенности организации судебной деятельности в городе-фронте Ленинграде / Н.А. Латышева // Российский судья. 2019. № 3. С. 51–54.
18. Латышева Н.А. Проверки (ревизии) осуществления судопроизводства и судебного делопроизводства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Н.А. Латышева // Администратор суда. 2017. № 1. С. 43–47.
19. Михеев Д.Ю. Суды Сибири в 1928–1938 гг. : монография / Д.Ю. Михеев. Новосибирск : Новосибирский военный ин-т внутренних войск им. И.К. Яковлева, 2015. 124 с.
20. Михеев Д.Ю. Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений : 1928–1938 гг. : диссертация кандидата исторических наук / Д.Ю. Михеев. Новосибирск, 2012. 192 с.
21. Мумлева М.И. Правовой статус судьи в Советском государстве : диссертация кандидата юридических наук / М.И. Мумлева. Саратов, 2011. 224 с.
22. Мухамадеев А.Р. Становление и развитие высшей судебной власти в Республике Татарстан (1920–2007 гг.) : диссертация кандидата исторических наук / А.Р. Мухамадеев. Казань, 2008. 249 с.
23. Пащенко В.Н. Судебные органы Крыма в конце XVIII–XX веков : монография / В.Н. Пащенко. Симферополь : Диайпи, 2012. 320 с.
24. Печерский В.А. Советская юстиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Хакасии / В.А. Печерский, М.Г. Степанов. Абакан : Бригантина, 2015. 139 с.
25. Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР : диссертация кандидата юридических наук / Д.С. Севрюков. Курск, 2015. 213 с.
26. Сергиенко В.А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР (1922–1939 гг.) : диссертация кандидата исторических наук / В.А. Сергиенко. Хабаровск, 2009. 212 с.
27. Серопян Г.С. Становление и развитие судебных органов Кубани в 1920–1941 гг. : историко-правовой аспект : диссертация кандидата юридических наук / Г.С. Серопян. Краснодар, 2010. 198 с.
28. Шабанова И.К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918–1938 гг.) : диссертация кандидата исторических наук / И.К. Шабанова. Тюмень, 2009. 226 с.